

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 33 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 33

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по православному духовному вѣдомству въ 1-й день текущаго августа, канцелярскій служитель Канцеляріи Святѣйшаго Синода Сергѣй Лебедевичъ-Драевскій произведенъ, за отличіе, въ коллежскіе регистраторы.

Высочайшая благодарность.

По случаю чудеснаго событія 17-го октября 1888 года къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили отъ преосвященныхъ митрополита Московскаго, архіепископовъ: Иркутскаго, Казанскаго, Ярославскаго, епископовъ: Вологодскаго, Калужскаго, Курскаго, Минскаго, Нижегородскаго, Пермскаго, Полоцкаго, Псковскаго, Самарскаго, Саратовскаго, Тамбовскаго, Туркестанскаго и Черниговскаго, а также Вологодскаго губернатора сообщенія о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія *):

24) крестьяне Езекіевской волости, починковъ: Чурова, Зарубина,

Новаго Волостнаго, Барболина и деревни Скородума, Никольскаго уѣзда, приговоромъ постановили на собственныя средства устроить при починкѣ Чуровѣ молитвенный домъ-школу;

25) крестьянинъ села Маклаковъ, Жиздринскаго уѣзда, Семень Милявинъ пожертвовалъ въ приходскую церковь двѣ мѣдныя вызолоченныя хоругви, стоимостью по 40 руб. каждая, и дарохранительницу на престоль, стоимостью въ 40 руб., съ соотвѣтственною на оныхъ событію 17-го октября 1888 года надписью;

26) крестьянинъ того же села Аѳанасій Милявинъ пожертвовалъ пудъ вызолоченныхъ свѣчей и колоколь въ пудъ вѣсомъ;

27) церковный староста церкви того же села Иванъ Николаевъ на собственныя средства приобрѣлъ въ эту церковь семисвѣщникъ, цѣною въ 65 руб. и шелковый подризникъ въ 30 руб.;

28) прихожане церкви села Лазинокъ, Мосальскаго уѣзда, совместно съ церковнымъ старостою землевладѣльцемъ Иваномъ Дудинымъ, пожертвовали на внѣшнее благоустройство приходскаго храма 200 руб.;

*) Окончаніе. См. № 32 „Церковн. Вѣдом.“

29) прихожанинъ церкви села Адуевского, Мединскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Михайловъ пожертвовалъ люстру и полное облаченіе для священника и діакона, а прочіе прихожане пожертвовали другое такое облаченіе и сребро-вызолоченное кадило, всего на сумму свыше 300 руб.;

30) благочинный священникъ церкви села Карамышева, того же уѣзда, Іаковъ Покровскій пожертвовалъ въ ту церковь 100 руб. на покупку полного круга церковно-богослужебныхъ книгъ, съ соотвѣтственною на нихъ надписью;

31) крестьянинъ деревни Дубны, того же уѣзда, Яковъ Максимовъ пожертвовалъ въ церковь села Павловскаго металлическія хоругви, стоимостью въ 100 руб., а драпировщикъ гор. Москвы Павелъ Бажановъ въ ту же церковь пожертвовалъ одежду на престоль и жертвенникъ, стоимостью также въ 100 руб.;

32) прихожане и церковный староста Воскресенской церкви села Ковыльни, Мосальскаго уѣзда, приобрѣли для своей церкви колоколь вѣсомъ 75 пудовъ, на каковой предметъ пожертвовано прихожанами 600 руб., а церковнымъ старостою купцомъ Василиемъ Шеленковымъ 700 руб.;

33) крестьянинъ сельца Березникова, Калужскаго уѣзда, Матвій Разоренковъ съ сыновьями пожертвовалъ въ церковь села Николо-Доль, того же уѣзда, художественно исполненную икону, съ изображеніемъ на ней Нерукотвореннаго Спасителя, ликовъ Святыхъ, имена

коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, а также Святыхъ, празднуемыхъ церковію 17-го октября;

34) прихожане церковей города Новаго Оскола: жена коллежскаго ассесора Маріамна Енохина, купецъ Вареоломей Яковлевъ и мировой судья Иванъ Зоць пожертвовали въ Ново-Оскольскій Успенскій соборъ: Енохина—плащаницу малиноваго бархата, шитую золотомъ, стоимостью въ 150 руб., Яковлевъ — большой подсвѣчникъ въ 130 руб. и Зоць — изящный кіотъ съ сребропозолоченною внутренностію, стоимостью въ 80 руб., для постановки въ немъ животворящаго креста Господня съ мощами 16 угодниковъ Божіихъ, пожертвованнаго собору въ 1687 г. благовѣрными Государями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами;

35) причтъ, церковный староста и прихожане Покровской церкви города Фатежа изъявили желаніе устроить на ихъ средства мраморный кіотъ въ теплой Тихвинской церкви, съ постановкою въ ономъ, съ соотвѣтственною надписью иконы съ ликами Святыхъ, имена коихъ носить Царственная Семья, и ликовъ пророка Осіи и преподобномученика Андрея Критскаго, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17-го октября совершалась служба по чиноположенію церковному и благодарственное Господу Богу молебствіе;

36) діаконъ Знаменской церкви села Охочевки, Щигровскаго уѣзда, Александръ Поповъ съ прихожанами оной крестьянами Григоріемъ Самохваловымъ и Алексѣемъ

Рюжинымъ пожертвовали въ приходскую церковь икону „Страстей Господа нашего Иисуса Христа“, стоимостью въ 95 руб., съ соотвѣтственною на той иконѣ надписью;

37) прихожанинъ Пятницкой церкви села Погорѣльцева, Дмитріевскаго уѣзда, фельдшеръ Яковъ Бесѣдинъ пожертвовалъ въ названную церковь икону Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ радости», цѣною въ 20 руб., съ соотвѣтствующею сему событію надписью;

38) общество крестьянъ сельца Александровки, принадлежащаго приходомъ къ Богоявленской церкви села Шестопалова, Шигровскаго уѣзда, украсило на свои собственные средства мѣстно-чтимую икону Божіей Матери;

39) общество крестьянъ села Казачей Локни, Суджанскаго уѣзда, по предложенію приходскаго священника Іоанна Синицына, пожертвовало колоколь для своей приходской церкви вѣсомъ въ 124 пуда 39 фунтовъ, стоимостью въ 2,372 руб. 54 коп.;

40) прихожане Холмечской церкви, Рѣчицкаго уѣзда, пожертвовали въ оную также колоколь въ 30 пуд. 36 фунтовъ, стоимостью въ 550 руб., съ соотвѣтственною на ономъ надписью;

41) почетный блюститель по хозяйственной части въ Починковскомъ духовномъ училищѣ, Нижегородской епархіи, купецъ Алексѣй Сѣдовъ соорудилъ на свои средства и пожертвовалъ въ это училище икону Нерукотвореннаго образа Спасителя, съ ликами Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены

Августѣйшаго Семейства и Святыхъ, празднуемыхъ церковію 17-го октября, въ вызолоченномъ рѣзномъ киотѣ подъ стекломъ, стоимостью въ 1,000 руб.;

42) Нижегородскія мѣщанское общество и ремесленная управа соорудили для мѣстнаго кафедральнаго собора двѣ хоругви, одну въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 года, а другую въ память исполнившагося въ 1889 г. 700-лѣтія со дня рожденія основателя Нижняго-Новгорода, святаго благовѣрнаго князя Георгія;

43) священникъ Покровской церкви села Копалинскаго, Пермскаго уѣзда, Александръ Лиліевъ и нѣкоторые почетные прихожане названной церкви устроили на за-престольную икону Господа Вседержителя чеканную позолоченную ризу, стоимостью въ 150 руб., съ соотвѣтственною на оной надписью;

44) причтъ, церковный староста и прихожане Лысвинской Свято-Троицкой церкви, того же уѣзда, приобрѣли для сей церкви серебряный потиръ, съ соотвѣтственною на немъ надписью, стоимостью въ 170 руб.;

45) прихожане Николаевской единовѣрческой церкви при Нязепетровскомъ заводѣ, Красноуфимскаго уѣзда, положили соорудить на добровольныя пожертвованія икону святыхъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго и Равноапостольныя Маріи Магдалины, стоимостью не менѣе 25 руб.;

46) ученики и учащіе Красно-Бережской церковно-приходской школы, Невельскаго уѣзда, при-

обрѣли въ эту школу икону Спасителя, стоимостью въ 15 руб.;

47) вдова коллежскаго совѣтника Евдокія Славинская пожертвовала въ Николаевскую церковь гор. Порхова металлическую на престольную ризу, стоимостью въ 575 руб., съ соотвѣтственною на оной надписью;

48) прихожане церкви села Мордовскихъ Лицяговъ, Самарскаго уѣзда, пожертвовали 1,200 руб. на приобрѣтеніе въ ту церковь колокола;

49) прихожане церкви села Чунакъ, Петровскаго уѣзда, пожертвовали изъ собственныхъ средствъ 280 руб. на росписаніе священными изображеніями купола въ алтарѣ и стѣнъ его и на замѣну царскихъ вратъ новыми и кромѣ того положили приобрѣсти икону святыхъ пророка Осіи и Андрея Критскаго съ ликами Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17-го октября, послѣ литургіи, совершаемо было благодарственное молебствіе;

50) членъ церковно-приходскаго попечительства Архангельской церкви села Алешковъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Ѳедоровъ пожертвовалъ 500 руб. на устройство въ названной церкви придѣла въ память 17-го октября 1888 г., каковой придѣлъ въ настоящее время уже устроенъ;

51) священно-церковно-служители и прихожане церкви села Раева, Моршанскаго уѣзда, на свои средства приобрѣли съ Аеона и поставили въ сей церкви икону

святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, стоимостью въ 100 руб., съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17-го октября отправлять предъ означенною иконою благодарственное молебствіе;

52) урядникъ Семирѣченскаго казачьяго войска Михаилъ Павловъ пожертвовалъ сбереженные имъ со дня крушенія Императорскаго поѣзда 250 руб. на приобрѣтеніе въ Казанскую церковь Алматинскаго выселка, Вѣрненскаго уѣзда, иконы святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, съ соотвѣтственною на мраморной доскѣ надписью, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17-го октября совершаемо было благодарственное молебствіе;

53) по почину законоучителя и учителя земской школы села Поповки, Конотомскаго уѣзда, учениками оной приобрѣтена икона Нерукотвореннаго Спаса, въ кіотѣ, съ золоченою ризою и соотвѣтственною событію 17-го октября 1888 г. надписью, а также лампада къ сей иконѣ, съ тѣмъ, чтобы она навсегда находилась въ названномъ училищѣ и чтобы предъ нею ежегодно въ день открытія занятій и въ день 17-го октября совершаемы были благодарственные молебствія;

54) крестьяне Чушевицко-Покровской волости, Вельскаго уѣзда, соорудили икону святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона, которая, по освященіи въ церкви, и перенесена въ мѣстное земское училище;

55) крестьяне Чаеовскаго Спас-

скаго прихода, Яренскаго уѣзда, предположивъ устроить новую каменную церковь, выразили желаніе соорудить въ ней придѣлъ во имя святыхъ безсребренниковъ Космы и Даміана, память коихъ празднуется церковію 17-го октября.

Сверхъ сего Министръ Внутреннихъ дѣлъ доставилъ Синодальному Оберъ-Прокурору полученныя имъ отъ временно завѣдывающаго гражданскою частію на Кавказѣ сообщенія о томъ, что въ ознаменованіе того же чудеснаго событія 17-го октября 1888 года:

а) торговое общество гор. Карса особымъ приговоромъ постановило: добровольно закрывать въ воскресные и высокаторжественные дни торговля заведенія, не производить торговли въ магазинахъ и предоставить въ таковыя дни свободу служащимъ у нихъ прикащикамъ,

и б) общество торговцевъ мѣстечка Кагызмана, Карской области, особымъ приговоромъ также постановило: не открывать въ воскресные дни торговля, ремесленные и промышленныя заведенія и тѣмъ предоставить свободу на эти дни прикащикамъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Побѣдоносцева, Его Императорскому Величеству, въ 23-й день минувшаго іюня, благоугодно было Собственноручно начертать: „Искренно благодаримъ всѣхъ“.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 17-го іюля—4 августа 1890 года за № 88, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: составленную П. Глодовскимъ книгу, подъ заглавіемъ: „Курсъ практическаго правописанія“. Годъ 1-й и 2-й. Руководство для учителей сельскихъ и одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Изданіе священника Ѳ. Левицкаго (Екатеринославъ, 1889 года, цѣна 30 коп.)—допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ, въ качествѣ учебнаго пособія для учителей.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 31 іюля 1890 г., № 20, назначаются: преподаватель Новгородской духовной семинаріи **Смирновъ** и учитель Ярославскаго духовнаго училища **Миловскій** смотрителями въ духовныя училища—первый въ Старорусское, а послѣдній въ Пошехонское, и учителя духовныхъ училищъ: Пензенскаго—**Ключаревъ**, Сызранскаго—**Зеленевъ** и Зарайскаго—**Лебедевъ** помощниками смотрителей въ духовныя училища—первые двое въ тѣ-же училища, а послѣдній въ Касимовское духовное училище (всѣ по опредѣленію Святѣйшаго Синода: Ключаревъ отъ 31-го мая, Зеленевъ отъ 6-го, Смирновъ и Лебедевъ отъ 12-го, а Миловскій отъ 20-го іюня 1890 года).

Опредѣляются въ службу: кандидаты духовныхъ академій: пре-

подавателями въ духовныя семинаріи: **Кіевской**—**Ивановъ** въ Беатерипославскую по основному, догматическому и нравственному богословію и **Троицкій**—въ Подольскую по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей (первый съ 28-го іюня, а послѣдній по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 12-го іюня 1890 г.); помощникомъ инспектора въ Воронежскую духовную семинарію: **Кіевской**—**Лебединскій** (съ 13-го іюня 1890 года); учителями въ духовныя училища: **Кіевской**—**Запольскій** въ Зарайское и **Московской**—**Нарцисовъ** въ Устьсысольское, оба по русскому языку (съ 28-го іюня 1890 года).

Перемѣщаются: смотритель Скопинскаго духовнаго училища **Пальмовъ** на должность преподавателя по греческому языку въ Псковскую духовную семинарію, преподаватель по греческому языку въ Иркутской духовной семинаріи **Смирновъ** на такую же должность въ Новгородскую духовную семинарію, помощникъ ин-

спектора Воронежской духовной семинаріи **Рубцовъ** на такую же должность въ Тверскую духовную семинарію, преподаватель Уфимской духовной семинаріи **Вознесенскій** и учитель Липецкаго духовнаго училища **Рождественскій** на учительскія должности оба въ Перервинское духовное училище, первый по латинскому языку, послѣдній по ариметикѣ и географіи, и учителя духовныхъ училищъ: **Сызранскаго**—**Страшкевичъ** (по греческому языку) и **Уманскаго** **Аннинскій** (по латинскому языку) одинъ на мѣсто другаго (изъ нихъ **Рубцовъ** съ 13-го, **Рождественскій**, **Страшкевичъ** и **Аннинскій** съ 14-го, **Вознесенскій** съ 21-го и **Смирновъ** съ 28-го іюня 1890 г., а **Пальмовъ** по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 6-го іюня 1890 года).

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: помощникъ инспектора Тверской духовной семинаріи **Скабалазовичъ** (съ 13-го іюня 1890 года).

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 33

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 33

СВЯТЫЙ ІОАННЪ КРЕСТИТЕЛЬ.

Изяснительныя письма преосвященнѣйшаго Іереміи въ (охи- монасѣхъ Іоанна), бывшаго епископа Нижегородскаго *).

Письмо 1-е о томъ, какія празднества установлены святою церковію въ честь святаго Іоанна Предтечи и Крестителя Христова.

По дванадцати великихъ Господскихъ праздникахъ святой церкви, по- святимъ нѣсколько строкъ тому изъ земнородныхъ, кто по Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ и по Пресвятой Матери Его, Госпожѣ Богородицѣ, первое занимаетъ мѣсто, кого нѣтъ болѣе и досточтимѣе между всѣми земнородными, по слову Самого Господа, и кто, какъ святая церковь именуетъ его, „естъ и ангель, и апостоль, и мученикъ, и пророкъ, и свѣчникъ, и другъ Христовъ, и пророковъ печать, и ходатай ветхой и новой благодати, и въ рожденныхъ пречестнѣйшій, и свѣтлый Слова гласъ“, т. е. святому, великому Іоанну Предтечѣ Христову.

По истинѣ великъ въ церкви Божіей Іоаннъ, ибо ни о комъ, кромѣ Господа Іисуса Христа и Его Преподобной Матери, не предсказано за нѣсколько вѣковъ до рожденія, какъ токмо о немъ. Пророкъ Исаія

такъ воззвалъ: *утѣшайте, утѣшайте люди моя... гласъ вопиющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего* (40, 1). Сей гласъ есть святой Іоаннъ Предтеча (Мѣ. 3, 3). Пророкъ Малахія вѣщаетъ отъ лица Господа Бога: *се азъ посылаю Ангела Моего, и призритъ на путь предъ лицемъ Моимъ* (3, 1). Сей Ангель есть святой Іоаннъ Предтеча Христовъ (Мѣ. 11, 10).

По истинѣ великъ Іоаннъ. Ибо кромѣ Господа Іисуса Христа и Преподобной Матери Его, ни чье не празднуется зачатіе и рожденіе, какъ токмо его. Зачатіе святаго Іоанна празднуетъ святая церковь 23 сентября, и вотъ какъ она воспѣваетъ его: *Вскаитса твѣрьъ въ зачатіи твоѣмъ, прроче и пртче, кртітелю Іоанне: Бжтвенное твоѣ рождѣніе предзнаменуетъ намъ влчнее ржтво. Блговстрѣсенный свѣтльнникъ прнобщнаго свѣта. Жиннхъ дрбгъ, слнца славы великій свѣтоносецъ, живый гласъ Бжја Слова, пртча пршше ства Гдна, Англьскнхъ приглашеніемъ ннѣ зачинатса. Вскаитса свѣтлау За-*

*) „Нижегор. Епарх. Вѣдом.“ 1890 года № 12.

Хрїста великій со славною Влаіавітом со прѣжницею, догто́нну зачина́ице Іоанна Прѣтечѣ, е́гоже Арха́ггакъ благоу́бсти ра́дѣла, и́ челове́цы догто́дѣжннѣ почитѣмъ, ꙗ́кѡ та́инника бл҃гѣти.

Рожденіе святаго Іоанна Предтечи Христова празднуетъ святая церковь 24-го іюня, вотъ какъ оное воспѣвалъ: Днѣсь гл҃гхъ Сло́ва, гл҃гхъ за неке́рїе держимый разрѣша́етъ ст҃течь, и́ Цркви мѣла́етъ бл҃гоча́діе, со́ззы неплѣдствѣа разрѣша́а мѣтерни: свѣтѣильникъ свѣта предгра́детъ, зарѣа сн҃ца правды возе́тцаю́ткъ прише́ствїе, въ создáніе всѣхъ и́ спнїе дѣшхъ нашнхъ. Бѣ́їю Сло́ва хота́щѣ ѿ Дѣвы родїтнѣа, дѣ́ггакъ ѿ старче́вннхъ чре́лахъ проно́днтъ, великій въ рождѣннхъ женами и́ прѣрокъвъ превѣшнїи. Іа́внѣа днѣсь великій Прѣтеча, ѿ неплѣдннхъ ло́жннхъ Влаіавіти пронзше́дъ бо́ліи всѣхъ прѣрокъвъ прѣрокъ. Пока́ніе ѿвѣрзеа тво́имъ рождѣствѣмъ, Прѣтече и́ проповѣдннче. Ты́ бо е́дїнъ проповѣдаахъ е́си, възва́а: покáнтѣса: Цр҃тво Нѣное прїеа́нннѣа.

Востокъ и западъ прославляютъ рождество святаго Іоанна Предтечи. И вотъ какъ западный учитель блаженный Августинъ бесѣдовалъ въ день празднива рождества Іоанна: „Нынѣ празднуемъ мы, возлюбленные братїе, рождество святаго Іоанна. Такая честь не оказывается ни одному святому... О величїи Іоанна засвидѣтельствовалъ Самъ Спаситель нашъ... Онъ всѣхъ превосходитъ, предъ всѣми имѣетъ преимущество; всякъ, кто токмо рождень отъ жены, ниже Іоанна“.

„Скажетъ кто либо, если Іоаннъ болѣе всѣхъ рожденныхъ женами, то онъ болѣе и Спасителя? Да не будетъ! Іоаннъ сынъ жены: Христосъ Сынъ Дѣвы. Рожденіе Господа для того только сравнивается съ рождествомъ Іоанна, чтобы Господь чрезъ сравненіе съ челове́комъ явнѣа не чуждымъ

природы челове́ческой... Іоаннъ человекъ, а Христосъ Богъ. Да уничтожится человекъ, Іоаннъ родился тогда, когда дни начинаютъ уменьшаться. Да превознесенъ будетъ Богъ, Христосъ родился, когда дни начинаютъ возрастать. Здѣсь великое таинство: потому то мы и празднуемъ рожденіе Іоанна, какъ и рожденіе Иисуса Христа, что то и другое рожденіе есть тайна: одно—тайна уничиженїа, другое—тайна возвышенїа нашего. Итакъ умалимся въ человекѣ, дабы возвеличиться въ Богѣ: уничижимся въ себѣ самихъ, да превознесемъ въ Немъ. Пусть смирится челове́ческая гордость, да возвеличится Божїе милосердіе. *Оному подобаетъ расти*, намъ же *малитися*. То же самое таинство открылось и въ страданїи обонхъ. Да умалится человекъ, Іоанну отсѣбается глава, да превознесется Богъ—Иисусъ возносится на древо“...

„Итакъ, продолжаетъ блаженный Августинъ, если хотимъ праздновать сей священный день не въ плотской только, но въ духовной радости, то предуготовимъ, сколько можно, сердца наши ко подаянію милостыни и къ сохраненїю мира со всѣми. Ибо тогда только святой Іоаннъ можетъ получить для насъ то, чего будемъ просить у него, когда увидитъ, что мы совершаемъ празднество его въ мирѣ, воздержанїи, непорочности и цѣломудрїи“.

Да даруетъ намъ сіе Господь Иисусъ Христосъ, живущїй со Отцемъ и Святымъ Духомъ и царствующїй во вѣки!

Письмо 2-е о томъ же.

Кромѣ празднованїа зачатїю и рождеству святаго Іоанна Крестителя, святая церковь празднуетъ Соборъ его 7-го января, Усклопенїе главы его 29-го августа и Обрѣтенїе главы его

двукратно въ годъ. Никому изъ святыхъ Божіихъ нѣтъ столько празднествъ, какъ ему. Побесѣдуемъ о сихъ празднествахъ.

1) Въ день собора святаго Іоанна Предтечи, первѣе и главнымъ образомъ святая церковь воспѣваетъ Крещеніе Господа нашего Іисуса Христа отъ Іоанна, потомъ и Крестителя. Во плоти свѣтланыче, Прѣтече Сїсовъ, прозвѣніе неплодна, дрѣже съмагш ѿ Дѣвѣ, ѿмѣже възгнаныи во оутробѣ поклонила еси, и крестила еси въ водахъ Ісрданскихъ: Свѣто молѣ молила, прроче, вѣдѣвшихъ извѣжати тревоженій. Бгѣ Слово явилъ пѣтію родѣ человеческомѣ, стоаше крѣтитса во Ісрданѣ, и глаголаше къ Немѣ Прѣтеча: какъ прострѣ рѣкѣ, и прикоснѣса верхѣ держацагш всаческаа; Аще и ѿ Мрїи, но вѣкиз Та Бга превѣчнаго, по земліи ходиши пѣкаемый ѿ серафїмъ, и рѣкѣ вѣкѣ крѣтити не навѣнуса: непостижїме Гдїи, мѣла Твѣѣ.

Вѣліиъ гласомъ въ пѣстьиини вопіетъ Прѣтеча: Хрѣтѣ оутробаите пѣтїи и стезїи Бгѣ нашему правыи судѣлайте. Стезїи предѣготовенѣхъ Гдїи, шестевоала еси предѣ лицѣмъ Бгѣ, прроче, іакъ свѣтланыиъ во всѣмъ явлѣанїи славы Сѣѣ сїанїе, явлѣшесѣ пѣтію насъ радїи, показала еси всѣхъ извѣнѣнїишїи. Возсїала еси, іакъ оутро, правдыи сїнце возвѣщала същїиъ во тмѣ, всѣхъ во спїна ты вѣла еси проповѣдникъ и прѣтеча, и всѣмъ глаголаша еси: ко Хрѣтѣ прїстѣпїте вѣромъ, и спїсетса.

2) Страшны и отвратительны обстояательства усѣкновения главы святаго Іоанна Предтечи Христова: „Нынѣ, говорятъ святїи Іоаннъ Златоустъ, Евангелїе возвѣстїло намъ о злодѣянїи Ирода, о неистовствѣ женѣ, о безумномъ веселїи мужей, о нечестивомъ

пирѣ, о незаконномъ дарѣ, о преступномъ дѣлѣ и о погребенїи честнѣйшаго тѣла. Я ужасаюсь, возлюбленные мои, когда взору моему представляются совершенныя Иродомъ дѣла... Срамно и говорить, но срамно не говорящему, а совершившему убїйство“.

Святая церковь, таѣе окаевая Ирода, ублажаетъ Іоанна: Родїтеѣ со-творѣмъ безсѣднѣгш Ирѣда, свѣрныя плазѣнїцы исполнїше сложенїе клѣтвы: Прѣтеча во глава шкѣнїсѣ, іакъ снѣдѣношїсѣ на блѣдѣ возлѣжащїиъ. Сѣ пїрѣ мѣрзкїи, непреподѣна дѣанїа и оубїїтѣла иполнї! Но мы Крѣтїтѣла, іакъ въ рожденнїхъ женїамн болаша, достѣннш чѣѣще оублажїемн. Прроче Бжїи и Прѣтече блѣтїи! шкѣннѣи блѣвшїи твоѣи главаѣ, зѣнаю шкѣтїла еси и беззакѣнїа потрѣнїла еси, іакъ предѣтоѣ прѣтоѣ Нѣнїгш Црѣа Хрѣта, Того̀ моли помїловати дѣшнїи наша.

3) Чудесное обрѣтенїе главы Іоанна Крестителя святая церковь празднуетъ (первое и второе) 24-го февраля и (третье) 25-го мая, воспѣвая: Сѣ земли возсїавїши Прѣтеча главаѣ, лѣчїи испѣщїетъ нетлѣнїа вѣрнїиъ ищѣлѣнїи: свѣше собнрѣтѣ множество аггїла, долѣ же созывѣтѣ человеческїи родѣ, єдиногласнѣю возсїавїти слава Хрѣтѣ Бгѣ. Прроче Бжїи и Прѣтече блѣтїи, главаѣ твою, іакъ шипѣка сїѣннѣнїишїи ѿ земли шкѣрѣтш ищѣлѣнїа всегда прїемлемн: иѣо пѣкн, іакже прѣжде въ мїрѣ проповѣдѣвшїи покланїе. (Февр. 24). Іакъ бжтѣвннѣо сокровнїце, сокровѣннѣо въ земліи, Хрѣтоѣ шкѣрїи главаѣ твоѣи намъ, Прроче и Прѣтече: всї оубо шшѣдшесѣ къ єѣ шкѣрѣтнїе, пѣннїи Бгѣогагѣнїиъ Бгѣа воспонїмъ, сїсїанїа насъ ѿ тлѣнїа мѣтѣамн твоимн. (25 Мая).

Письмо 3-е, въ коемъ предлагается краткое поясненіе чтеній Евангельскихъ, слышанныхъ нами въ праздникъ рождества святаго Іоанна Предтечи и усѣкновенія его главы.

Евангеліе въ день рождества святаго Іоанна Предтечи сіе—Лук. 1, 5—25: „*Бысть во дни Ирода царя Иудейска, іерей нѣкій именовъ Захарія и жена его отъ дочерей Аароновыхъ. Знаменито было происхожденіе родителей Іоанна—отъ Аарона первосвященника, Самимъ Богомъ призваннаго на служеніе Ему, но честь своего происхожденія они возвысили своими добродѣтелями. Быста же оба праведна... не предъ очами только человѣковъ, которые зрятъ на лице, но и предъ очами Самого Бога, Который зреть на сердце и видитъ тайная его. Они въ чистотѣ совѣсти и вѣрно исполняли не только всѣ десять заповѣдей Божіихъ, но и всѣ наружные обряды церкви израильской, какъ Богомъ установленныя. Вотъ примѣръ всѣмъ намъ! И не бѣ имъ чада... Богъ, безъ сомнѣнія, любилъ ихъ, но по особенному строенію Промысла Своего, отлагалъ даровать имъ чадо до старости ихъ, чтобы болѣе обрадовать ихъ, а паче, чтобы зачатіе Іоанна было не столько исчадіемъ плоти, сколько плодомъ молитвы. Бысть же служащу ему въ чину чреды своя предъ Богомъ... явися ему Ангелъ Господень. Таеъ Господь посѣщаетъ милосердіемъ Своимъ вѣрныхъ Ему рабовъ наиболѣе въ тѣ минуты, когда они бывають въ молитвенномъ духѣ. Ангелъ является одесную алтара кадилаго, какъ вѣстникъ радости, вѣстникъ Искупителя человѣковъ. Кажденіе ейміамомъ, и нынѣ употребляемое, есть знакъ внутренней молитвы, подобно благовонію, возносящейся къ Богу.—И смутися Захарія... Необычайное явленіе и величественный видъ небожителя, есте-*

ственно, долженствовали привести въ страхъ важдога изъ смертныхъ. *Рече къ нему Ангелъ: не бойся, Захаріе: зане услышана бысть молитва твоя: и жена твоя Елисаветъ родитъ сына тебѣ. О чемъ молился Захарія въ это время? Израильтяне, стена подъ бременемъ чуждой власти—Римской, приносили теплыя молитвы свои къ Богу о посланіи обѣтованнаго отцамъ ихъ Избавителя. Вѣруя обѣтованію Божію и участвуя въ горестномъ положеніи своихъ соотечественниковъ, благочестивый іерей, стоя предъ алтаремъ Господнимъ, вмѣстѣ съ благовоніемъ кадильца возносилъ отъ сердца молитву свою къ Богу о посланіи Избавителя Израилью,—и сію то молитву Богъ услышалъ теперь. И будетъ тебѣ радость, и мнози... возрадуются. Ты возрадуешься о немъ, какъ о сынѣ, рожденномъ въ старости твоей, а всѣ, чающіе утѣхи Израилевой, какъ о вѣстникѣ радости и спасенія. Будетъ бо великъ... въ чемъ сіе величіе? Это повелеваетъ Ангелъ: вина винограднаго и ситера—цѣтія изъ всѣхъ другихъ плодовъ, имѣющихъ силу упоенія, не имать пити, какъ проповѣдникъ покаянія не только словомъ, но еще болѣе примѣромъ совершенно строгой и воздержной жизни. И Духа Святаго исполнитися еще изъ чрева матери. Никто изъ святыхъ не былъ исполненъ Духа Святаго, будучи еще во чревѣ матери. Одинъ Предтеча получалъ сію благодать. И мнозишъ силою сего Духа обратитъ ко Господу Богу изъ, т. е. къ Іисусу Христу. И той предидетъ предъ Нимъ духомъ и силою Истинною, т. е. Іоаннъ явится прежде Мессіи, и прежде Его начнетъ проповѣдь покаянія съ такимъ же духомъ ревности и силы, съ какимъ проповѣдывалъ пророкъ Ілія. Обратити сердца отцемъ на чада, т. е. цѣль проповѣди Іоанновой будетъ состоять въ томъ, чтобы*

іудеевъ, уклонившихся отъ вѣры и благочестія Авраама, Исаака, Іакова, обратитъ къ добродѣтели сихъ отцевъ и прочихъ патріарховъ и этимъ духовнымъ союзомъ соединитъ сердца предковъ съ сердцами потомковъ. *И противныя въ мудрости праведныхъ*, т. е. чтобы іудеевъ, противящихся проповѣди евангельской, обратитъ къ вѣрѣ въ Іисуса Христа, которая составляетъ истинную премудрость праведныхъ. *Уготовати Господомъ люди совершени*, т. е. чтобы такимъ образомъ приготовить къ пришествію Господа Іисуса Христа людей способныхъ въ принятію Евангелія. *И рече Захарія: по чему разумно сіе... и отвѣщае Ангель: Азъ есмь Гавріилъ предстояй предъ Богомъ и посланъ есмь.* Для увѣренія Захаріи въ истинѣ словъ своихъ, Ангель открываетъ ему свое имя: *Гавріилъ*, которое означаетъ *крѣпость Бога*, для силы Коего нѣтъ ничего невозможнаго; открываетъ служеніе свое: *предстою предъ Богомъ и пришелъ не самъ собою, но посланъ отъ Бога.* Поелику ты не повѣрилъ однимъ словамъ моимъ и просилъ знаменія, то вотъ тебѣ и знаменіе и вмѣстѣ наказаніе: ты будешь нѣмъ до самаго того времени, пока сбудутся слова мои. И съ тѣхъ поръ Захарія пребывалъ нѣмъ, пока рожденіе Іоанна не отвергло ему устъ. *По сихъ дняхъ зачатъ Елисаветъ.* Но пять мѣсяцевъ не открывала она пивому сего дара Божія, а съ благоговѣніемъ ожидала времени, пока Богу Самому благоугодно будетъ открыть его.

Какое нравоченіе изъ сего чтенія евангельскаго? Сіе: всѣмъ вамъ, родители, желательно имѣть таковыхъ дѣтей, которыя были бы радостію для васъ, утѣшеніемъ для церкви и веселіемъ для отечества. Чтобы имѣть ихъ, подражайте благочестію и добродѣтели родителей Іоанна. Ваше благочестіе низведетъ благословеніе Божіе въ

самомъ рожденіи ихъ. Ваши добродѣтели на юныхъ сердцахъ посвѣтутъ сѣмена святыхъ склонностей къ дѣламъ благимъ! По молитвѣ вашей Отецъ небесный послетъ ангеловъ Своихъ, которые сохранятъ неопытную юность ихъ отъ соблазновъ міра и отъ гибельныхъ внушеній духа злобы.

Письмо 4-е о томъ же.

Чтеніе изъ Евангелія въ день Усѣновенія главы святаго Іоанна Предтечи Мате. 14, 1—13. *Въ то время услышавъ Иродъ четвертовластника слухъ Іисусовъ и рече отрокомъ своимъ: Сей есть Іоаннъ Креститель, ево же азъ устыжхъ (Лук. 9, 9). Той воскресъ... Такимъ образомъ, Иродъ самъ сознается о убійствѣ, котораго скрыть не можетъ, и въ томъ, что убитый имъ есть пророкъ и мужъ праведный. Ибо если бы онъ не созналъ сего, то не сказалъ бы, что онъ воскресъ и что потому силы дѣются о немъ. За что же Иродъ убилъ пророка? За то, что пророкъ былъ проповѣдникъ истины и посредствомъ обличенія хотѣлъ воспрепятствовать беззаконному дѣлу его, убилъ онъ мужа праведнаго, болѣе котораго не было нѣ въ всѣхъ рожденныхъ женами. *Иродъ емъ, связи ево.* Іоаннъ обличая, хотѣлъ разрѣшить душу Ирода, связанную грѣхомъ, а Иродъ связываетъ того, кто хотѣлъ разрѣшить его. Но Іоаннъ и связанный не преставаъ говорить, и заключенный въ темницу продолжалъ обличать, исполнялъ сказанное: *млаголазъ предъ цари и не устыдѣхси.* Іоаннъ не боялся смерти, но боялся не говорить истины. Въ какое время Иродъ убилъ Іоанна? срамно и говорить.—*Это: дню бышю рождества Иродова, пляска дщи Иродіадина посредъ и угодн...**

О гибельный день рожденія! въ сей день слѣдовало бы позаботиться о вдовахъ, оказать состраданіе сиротамъ,

дабы содѣйствіемъ многихъ молитвъ обезопасить свою жизнь. Но Иродъ, вмѣсто сего пиршествуя съ невоздержными мужами и безчестными женами, упившись виномъ и обольстившись лукавою женщиною, убиваетъ Предтечу, денницу дня, Иоанна, и чрезъ сіе убійство угасаетъ яркій свѣтильникъ вѣры, свѣтъ цѣлаго міра. Но хотя бранный сосудъ Иоанна поверженъ на землю, но немерцающій свѣтильникъ духа его облисталъ яркимъ свѣтомъ вѣры находившихся во адѣ. *Пляса дщи Иродиадина.* Забава достойная такового пиршества! Ибо гдѣ женоподобныя нѣга и роскошь, гдѣ шянство и всякія забавы, тамъ ничего твердаго, но все шатко и непостоянно, все обличаетъ безуміе. Слушайте сіе вы, которые любите смотрѣть на пляшущихъ, вы, которые такъ внимательно слѣдите своими взорами разнообразное движеніе ногъ вѣтренныхъ юношей и вмѣстѣ растлѣваете сердца ихъ растлѣнными и изгнѣженными тѣлами. Слушайте, каковой плодъ принесло искусное плясаніе—убійство. *Она же наваждена матерію своею, даждь ми, рече, здѣ на блюду главу Иоанна Крестителя.* О, жестокосердое исчадіе свирѣпой львицы! Не просить ни золота, ни серебра, ни камней драгоценныхъ, но главу Иоанна. *И печаленъ бысть царь,* услышавъ сіе, не потому, впрочемъ, что у него просятъ убіенія пророка, но потому, что боялся народа. Душа Иродова была въ то время подобна кораблю, среди моря волнуемому и обрацаемому то въ ту, то въ другую сторону. Совершить убійство ему препятствовало страхъ народа. Не совершить убійства онъ не могъ по причинѣ данной клятвы и по причинѣ пировавшихъ съ нимъ. *И пославъ устыгну Иоанна въ темницу,*—Иоанна, предъ которымъ въ пустынѣ благоговѣли звѣри, котораго трепетали львы, страшились змѣи, котораго,

по причинѣ святости жизни его, питали пчелы дивія. Я думаю, что спекуляторъ, посланный Иродомъ, былъ упоенъ и, имѣя мечъ въ рукахъ, очей не имѣлъ. И такимъ образомъ глава Иоанна была отсѣчена и принесена на блюдѣ; но и въ то время она произносила: *не достоинъ ти имѣти жены брата твоего.* Такъ праведникъ жилъ и по смерти и по отсѣченіи главы, гласъ его не умолкалъ. О, Иродъ нечестивый! Неужели не довольно было для тебя того убійства младенцевъ, которое совершилъ твой предшественникъ въ Виледемѣ, когда совокупные вопли отцевъ и матерей были производителѣе самыхъ острыхъ стрѣлъ.

Клятвы ради—не восхотѣ отрещися. Это мѣсто даетъ случай предложить нѣчто о клятвѣ, которую многие ни за что почитаютъ! Нѣтъ, не думайте, чтобы клятва и сама по себѣ была дѣломъ маловажнымъ; ложныя же клятвы есть столь тяжкій грѣхъ, что для избѣжанія онаго Господь училъ *не клятися осяко* (Мѣ. 5, 33—37).

Трудно отстать отъ застарѣлой привычки, если кто приобрѣлъ ее, но страхъ Господень да положитъ твердое охраненіе устамъ и сердцу нашему во всемъ, чѣмъ нарушается истина, узвѣляется совѣсть наша и нарушается святѣйшая воля Божія.

Православное миссіонерское общество и наши миссіи *).

Камчатская миссія.

Миссіонерская дѣятельность въ предѣлахъ нынѣшней Камчатской епархіи началась еще въ первой четверти XVIII столѣтія.

Вскорѣ по присоединеніи (въ 1697 г.) къ Россіи полуострова Камчатки, сюда,

*) Продолженіе. См. № 26 Прибавл. къ „Церк. Вѣд.“ 1890 г.

по распоряженію Тобольскаго митрополита Филовея, былъ присланъ въ 1705 году архимандритъ Мартиніанъ, который и приступилъ къ обращенію въ христіанство туземцевъ, для коихъ затѣмъ выстроилъ и часовню. Но дѣятельность этого миссіонера была непродолжительна, такъ какъ въ 1718 году онъ былъ убитъ казаками во время бунта, и послѣ него миссіонерское дѣло перешло въ вѣдѣніе іеромонаха Іосифа Лазарева, при коемъ около 1720 года была устроена пустынь, а построенная архимандритомъ Мартиніаномъ часовня обращена въ церковь, освященную въ 1725 году. Въ іюлѣ 1731 года произошелъ бунтъ инородцевъ, во время котораго пустынь была разорена, а церковь сгорѣла. При замѣнившемъ вскорѣ за симъ іеромонаха Іосифа миссіонеръ-священникъ Ермолаѣ Ивановѣ проповѣдь Христова ученія сдѣлалась успѣшнѣе, такъ что удалось на мѣстѣ сгорѣвшей церкви устроить часовню и соорудить вновь два храма. Въ это время правительство рѣшило послать въ Камчатку особую миссію въ составѣ игумена Вареоламея Филевскаго (изъ учителей Московской славяно-греко-латинской академіи), 1 іеромонаха, 1 іеродіакона и 2 служителей; но миссіонеры эти, выѣхавшіе изъ Москвы въ октябрѣ 1733 года, не доѣхали до мѣста своего назначенія и съ дороги были возвращены въ Москву, гдѣ игумень Вареоламей въ 1736 году и умеръ. Затѣмъ, въ 1742 году была образована вторая Камчатская миссія изъ проживавшаго въ Тобольскѣ архимандрита Іосифа Занкевича, 2 священниковъ, діакона и 3 солдатъ изъ духовнаго званія, искусныхъ въ чтеніи и пѣніи и могущихъ въ случаѣ нужды замѣнять дьячковъ; но вслѣдъ за назначеніемъ архимандрита Іосифа, по распоряженію высшей духовной власти, былъ уволенъ отъ порученнаго ему дѣла и отправленъ въ Москву. вмѣстѣ съ тѣмъ была сформирована новая миссія изъ архимандрита Іосифа Хотунцевскаго, 2 іеромонаховъ, 1 іеродіакона и 6 воспитанниковъ славяно-греко-латинской академіи, при чемъ имъ назначено было жалованье и сдѣлано

распоряженіе о построеніи для нихъ дома и устройствѣ школы. Миссія эта, на дорогѣ увеличившаяся въ своемъ составѣ 10 лицами, изъявившими желаніе послужить дѣлу евангельской проповѣди, прибыла въ Охотскъ въ іюнѣ 1744 года и занималась, какъ обращеніемъ инородцевъ въ христіанство и утвержденіемъ ихъ въ правилахъ новой вѣры, такъ и постройкою церквей и устройствомъ школъ; до 1750 года во главѣ миссіи стоялъ архимандритъ Іоасафъ, а по оставленіи имъ въ означенномъ году Камчатки, за назначеніемъ на епископскую кафедру въ Иркутскъ, его мѣсто занялъ іеромонахъ Пахомій. Къ 1761 году Камчатская миссія успѣла обратить въ христіанство 8,000 человекъ, построить для нихъ 5 церквей и открыть 13 школъ, въ коихъ обучалось 284 ученика и потому тогда же была признана выполненною свою задачу и по распоряженію Святѣйшаго Синода закрыта. Съ этого времени миссіонерское дѣло въ Камчаткѣ поддерживалось трудами мѣстныхъ священниковъ, которые не только заботились объ обращеніи и утвержденіи въ православіи ближайшихъ инородцевъ-камчадаловъ, среди которыхъ проживали, но проникали и въ дальнія мѣстности—къ дикимъ чукчамъ. Такіе случаи просвѣщенія чукчей свѣтомъ евангельскаго ученія Камчатскими священниками были уже въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, а съ теченіемъ времени эти случаи встрѣчались все чаще, благодаря расположенности самихъ чукчей къ христіанству, которое около половины настоящаго вѣка стало распространяться между ними особенно успѣшно. Въ 1848 году была заложена первая церковь въ Чукотской землѣ, на берегу Ледовитаго океана, а въ 1851 году она была освящена во имя святителя Николая Чудотворца и къ ней, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, былъ опредѣленъ особый причтъ, съ назначеніемъ ему жалованья и отпускомъ особой суммы на путевыя издержки и на постройку церковнаго дома. Съ тѣхъ поръ дѣло этой миссіи пошло еще успѣшнѣе, и мѣстная церковная община стала замѣтно увеличиваться.

Затѣмъ въ 1856 году въ предѣлахъ Камчатской епархіи была основана *Амурская миссія*, съ цѣлю обращенія въ православную вѣру инородцевъ приамурскаго края—гиляковъ, гольдовъ, тунгузовъ, манчжуровъ и корейцевъ. Первоначально миссія эта состояла изъ двухъ священниковъ, но, не смотря на малочисленность ея состава, она вела дѣло просвѣщенія инородцевъ на столько успѣшно, что уже въ 1859 году была открыта въ селѣ Михайловскомъ первая школа для гиляцкихъ дѣтей, церковь же впервые появилась въ 1866—1867 гг. Въ концѣ 60-хъ годовъ Амурская миссія состояла уже изъ 4-хъ становъ—верхнеамурскаго, или манчжурскаго, среднеамурскаго, или гольдскаго, нижнеамурскаго, или гиляцкаго, и южноуссурійскаго, или корейскаго, при чемъ для успѣшнаго обращенія манчжуровъ и корейцевъ были выписаны изъ Пекинской миссіи нѣсколько экземпляровъ Евангелія на манчжурскомъ языкѣ, а въ 1870 году амурскіе миссіонеры сами перевели „Отче нашъ“ на корейское нарѣчіе.

Въ такомъ положеніи находилась миссіонерская дѣятельность Камчатской епархіи ко времени открытія въ ней Благовѣщенскаго комитета православнаго миссіонерскаго Общества, послѣдовавшаго въ декабрѣ 1870 года. Съ слѣдующаго же года названное общество стало оказывать матеріальную помощь миссіямъ Камчатской епархіи и тѣмъ содѣйствовало расширенію ихъ дѣятельности. Въ 1871 году было уже 7 миссіонеровъ и тогда же было устроено и освящено 3 часовни и открыто нѣсколько школъ; въ томъ же году гольдскимъ миссіонеромъ было положено начало обращенію вочевавшихъ по рѣкѣ Сунгари орочанъ, народа тунгусскаго племени, къ которымъ дотогѣ еще не проникалъ свѣтъ евангельской проповѣди и которые на первыхъ же порахъ приняли крещеніе въ значительномъ количествѣ, такъ что миссіонеръ составилъ для нихъ словарь орочанскаго нарѣчія. Въ 1876 году усилившееся переселеніе корейцевъ въ Уссурійскій край потребовало увеличенія числа миссіонеровъ, которыхъ поэтому въ 1878 году

было уже 10 человекъ. Въ 1879 году вся разноплеменная область Камчатской епархіи была раздѣлена на 14 отдѣленій съ особымъ при каждомъ изъ нихъ миссіонеромъ, при назначеніи коихъ особое вниманіе было обращено на знаніе ими мѣстныхъ нарѣчій и на знакомство съ бытомъ и условіями жизни инородцевъ. Тогда же учреждена была должность начальника миссій Камчатской епархіи, которая и поручена опытному миссіонеру игумену Геронтію, возведенному затѣмъ въ санъ архимандрита. Число миссіонерскихъ школъ въ епархіи до 1879 г. достигло 5, изъ нихъ 3 школы для корейцевъ, 1 для гольдовъ и 1 для гиляковъ, изъ коихъ 2 содержались на средства миссіи, а остальные на средства правительства; въ 1879 году двѣ изъ нихъ правительственныя, за прекращеніемъ выдачи содержанія учителямъ, были закрыты и остались только три. Въ 1880 году было приступлено къ постройкѣ церкви, дома для миссіонера и помѣщенія для школы въ мѣстечкѣ Тыры, гдѣ въ предыдущемъ году былъ открытъ Тырскій миссіонерскій станъ. Въ 1881 году миссіонерскихъ школъ было уже 6 съ 119 учениками и въ 5 изъ нихъ учителями состояли причетники, а въ одной (въ с. Благословенномъ) кореецъ, получившій образованіе въ Иркутской учительской семинаріи; въ слѣдующемъ году число такихъ школъ достигло 9 съ 147 учениками и, кромѣ того, въ видахъ приготовленія учителей изъ инородцевъ, съ цѣлю ослабленія предубѣжденія мѣстныхъ жителей противъ школъ, 2 молодыхъ корейца были помѣщены въ Благовѣщенское духовное училище, 6 гольдскихъ мальчиковъ опредѣлены въ Софійское городское училище и нѣсколькихъ инородческихъ дѣтей рѣшено было отправить въ Иркутскую учительскую семинарію. Въ 1883 году была сооружена новая деревянная на каменномъ фундаментѣ церковь въ Яличихирскомъ станѣ, и приняты мѣры къ постройкѣ храма въ селѣ Култунномъ, а въ 9 школахъ миссій было 165 учениковъ обоюга пола. Въ томъ же году миссіонеръ священникъ Проконій Протодіаоновъ пе-

ревелъ на гольдскій языкъ Евангеліе отъ Матѳея, молитвенникъ, краткій катихизисъ, пасхальные—Евангеліе и ирмосы, брошюру „мѣры противъ дифтерита“ и составилъ гольдскую азбуку, а двумя природными корейцами (окончившимъ курсъ въ Иркутской учительской семинаріи Тимоѣмъ и Тимоѣемъ Цхэ), подъ руководствомъ старшаго миссіонера, священника Трусова, были переведены на корейскій языкъ Евангеліе отъ Матѳея и литургія святаго Іоанна Златоуста. Въ 1884 и 1885 годахъ число учениковъ въ 9 миссіонерскихъ школахъ епархіи достигало 211 человекъ, а въ 1886 году уменьшилось до 121. Въ 1887 году въ Камчатской епархіи миссіонерская дѣятельность проявлялась подъ общимъ руководствомъ начальника протоіерея А. Протодіаконова, въ 14 станахъ, составлявшихъ 4 отдѣла (Корейскій, Гольдскій, Гилякскій и Камчатскій). Въ большинствѣ ихъ устроены были школы; въ воихъ всего было 126 учениковъ. Независимо отъ школьнаго и церковнаго дѣла, миссіонеры Камчатской епархіи проявляютъ свою дѣятельность, какъ и прежде, главнымъ образомъ въ обращеніи въ православную вѣру инородцевъ, для чего имъ приходится разъѣзжать по обширнымъ пространствамъ, отыскивая кочевья мѣстныхъ жителей, по болотистымъ тундрамъ, во всякое время года, и старанія Камчатскихъ миссіонеровъ въ этомъ святомъ дѣлѣ не остаются безъ успѣха.

П. И.

(Продолженіе будетъ).

Извѣстія и запѣтки.

Нареченіе архимандрита Николая, ректора С.-Петербургской духовной семинаріи, во епископа Ладожскаго, втораго викарія С.-Петербургской епархіи.

3-го сего августа, въ пятницу, въ 1 часъ дня, въ Святѣйшемъ Синодѣ происходило нареченіе архимандрита Николая во епископа Ладожскаго. Архимандритъ Николай, въ мѣрѣ Николай Александровичъ

Надимовъ, сынъ священника С.-Петербургской епархіи, по окончаніи курса наукъ въ С.-Петербургской духовной академіи въ 1877 году, со степенью кандидата, въ томъ же году опредѣленъ на должность учителя греческаго языка въ С.-Петербургское Александроневское духовное училище. Въ 1878 году назначенъ помощникомъ инспектора въ С.-Петербургскую духовную семинарію и чрезъ годъ (въ 1879) преподавателемъ греческаго языка въ той же семинаріи. Въ 1880, 1884 и 1885 годахъ временно исправлялъ должность инспектора въ семинаріи. Въ іюнѣ 1885 года принялъ монашество съ тѣмъ же именемъ Николая и священство. Въ 1886 году назначенъ на должность ректора Смоленской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ Смоленскѣ архимандритъ Николай состоялъ предсѣдателемъ братства преподобнаго Аврамія. Въ 1889 году перемѣщенъ на должность ректора С.-Петербургской духовной семинаріи. Нынѣ архимандритъ Николай имѣетъ 38 лѣтъ отъ роду. Въ 12-й день іюля сего года Высочайше утвержденнымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода архимандритъ Николай назначенъ епископомъ Ладожскимъ, вторымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи. При нареченіи во епископа произнесена была имъ рѣчь, помѣщаемая ниже. Хиротонія архимандрита Николая во епископа совершена въ воскресенье, 5-го августа, въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александроневской лавры.

Рѣчь архимандрита Николая при нареченіи его во епископа Ладожскаго.

Ваше Святѣйшество,

Богомудрые Архипастыри и Отцы!

Предстою сему святѣйшему собранію, высшему духовному правительству церкви Россійской,—внимая Державному и вашему святительскому велѣнію о возведеніи на высшую степень служенія церковнаго, служенія архипастырскаго, что могу изречь, кромѣ безусловнаго послушанія и

благодаренія? *Отъ Господа Промыслителя сотни чело́вѣку исправляются* (Псал. 36, 23). Онъ Всеблагій указываетъ служеніе; Онъ же подаетъ и силы, благопотребныя къ исполненію служенія. Необходимо лишь внять высшему призванію, быть покорнымъ божественному водителству, *дѣлатъ трудолюбно талантъ*, данный отъ Бога. Не предъуказаніе ли сего водительства получалъ я—еще юноша при нерѣдкихъ предстояніяхъ священнослуженію святительскому. Возносясь мыслию *горя*, плѣнялся я высокознаменательнымъ чиномъ сего служенія, преимущественно тѣмъ моментомъ, когда видѣлъ святителя, окруженнаго сонмомъ сослужащихъ, съ пѣснію славословія на устахъ и знаменіемъ свѣта ученія въ десницѣхъ и шуйцѣхъ,—шествующаго въ чинѣ церковной службы во святыи алтарь. Переносился мыслию во дни священной древности; рисовалась свѣтлая картина шествованія Богочеловѣка по святой землѣ съ сонмомъ святыхъ учениковъ и апостоловъ, разливавшаго свѣтъ ученія и теплоту дѣлъ любви на всѣхъ окружающихъ. Со слезами умиленія на глазахъ внималъ я тайнодѣйственнымъ возгласеніямъ, возводящимъ на священныя ступени; внутренній голосъ громко звалъ меня при этомъ—вступить самому на служеніе церкви въ санѣ священномъ... Благодареніе Богу,—изреченъ этотъ священный гласъ и надо мною недостойнымъ, и *духомъ горя, со умиленіемъ сердца*, трепеща небреженія, старался я дѣлать дѣло Божіа служенія. *Небесный Первосвященникъ* (Евр. 6, 20) въ дни минувшіе хранилъ меня отъ искушеній при совершеніи службы Божіей. Да *пробавитъ* Онъ—Всеблагій и *впредняя милость Свою*, да дастъ *горяти духомъ* (Римл. 12, 11) и при *работѣ Господеву* въ служеніи вышнемъ.

Мнѣ повелѣно и въ высшемъ санѣ потрудиться подѣ благословеннымъ кровомъ святаго благовѣрнаго князя, подѣ кровомъ котораго благоволилъ Богъ жить мнѣ и во дни своего образованія, и во дни служенія-образованію другихъ свине четверти вѣка,—подѣ кровомъ котораго

зародилось и возрасло и желаніе житія иноческаго; я призываюсь послужить той церковной области, въ которой протекла почти вся жизнь моя; преимущественнымъ мѣстомъ служенія нарекается мнѣ имя города роднаго, въ которомъ протекло дѣтство и большая часть юности, съ которымъ весьма много связано свѣтлыхъ воспоминаній. Меня воспринимаетъ въ помощника себѣ первоіерархъ церкви Россійской. Святительскимъ его благословеніемъ завершались всѣ мои послѣдовательные шаги на пути образованія—отъ школы низшей даже до высшей; его святительскою милостию я воспринять и на служеніе—сперва низшей, а вскорѣ и средней духовной школь; его святительскимъ благословеніемъ соприсчисленъ къ чину инокѡвъ и священниковѡвъ; имѣ благословленъ испытать свои силы къ жизни и служенію внѣ родины; имѣ же по времени краткомъ—вновь вызвать еще послужить родной школь. А нынѣ мнѣ недостойному—Державнымъ и вашимъ святительскимъ, богомудре архипастыри и отцы, повелѣніемъ—даруется новая милость—послужить краю родному и въ санѣ выснемъ... Съ колѣкнымъ чувствомъ благодарности долженъ я отозваться на милостивый призывъ высшей власти, съ колѣкнымъ усердіемъ принять служеніе новое, да достоинъ буду избранія къ служенію высшему. Желаніе имѣю,—свидѣтельствуюсь совѣстію,—все-го себя отдать на служеніе спасенію душъ, мнѣ ввѣряемыхъ, и да поможетъ мнѣ въ томъ Господь Богъ Своєю вседѣйствующею благодатію.

Къ высокому служенію церковному призываемый, великому отвѣту—по суду Божію и чело́вѣческому—подлежащій за недостойное несеніе служенія сего, что въ себѣ я обрѣваю? Святыи апостолъ, прошевшій Имя Христова отъ ко́нечъ до ко́нечъ тогдашняго міра, поучаетъ,—*сладитъ похвалитися наче съ немощею, да всемится сила Христова* (2 Кор. 12, 9). Великіе святители церковные отрицались отъ служенія святительскаго, указывая на недостойнство свое. Какъ не признавать мнѣ—юному возрастомъ тѣлеснымъ

и еще юнѣйшему въ служеніи церковномъ—немощи свои, скудость силъ своихъ для служенія высшаго церковнаго. На едино уповаю: *не отъ человекъ* (Гал. I, 1),—хотя и чрезъ человѣческое преемство и посредство, служеніе это получаетъ свое источникное начало и высшее освященіе,—не человѣческою только силою вспомооществуется, *божественная благодать немощная врачуетъ и оскудѣвающую восполняетъ*. Сія то *благодать* тайнодѣйственными молитвами вашими, богомудрыя архипастыри и отцы, да *преизбыточествуетъ* (Рим. 5, 20) и на мнѣ недостойномъ по преизбытку немощей моихъ... Я же молюсь и буду молиться всею душею моею, всею мыслию моею и всѣмъ сердцемъ моимъ, да Благая Помощница и Заступница наша, которую навѣкъ я призывать на помощь отъ ранней юности, умолю Сына Своего и Бога явити милость на мнѣ недостойномъ. Молю святителя Христова, имя котораго наречено мнѣ при постриженіи, да уванеть отъ сего *правила отры, образа кротости, воздержанія учителя, капля тѣкая или капли часть тѣкая* и на меня недостойнаго. *Отцевъ славная красота, поборникъ исповданія правяя отры въ Никее*—да умудритъ и меня ревностно и *право правды слово истинны* и спасенія. Поучаюсь молитвенному бдѣнію святителя, обычай вѣнѣшаго прежде всѣхъ входитъ въ церковь Божию, и молю, да дастъ и мнѣ ревность къ служенію въ Вошемъ храмѣ. Умилиюсь дѣлами его милосердія, наипаче подвигомъ, когда онъ *узель три злата таяся подасть мужу тѣкому, самого его и дочерей избавляя отъ паденія црковнаго*, и запечатлѣваю въ памяти урокъ дѣланія добра ближнему—по заповѣди: *да не увѣсть шуйца, что творитъ десница* (Матѣ. 6. 3). Зрю мысленно святителя Христова, избавленіе приносящаго по морю плавающимъ, *имже смерть предстояше тогда*, и молюсь ему, да будетъ и мнѣ святитель Божій добрымъ кормчымъ, направляющимъ по *воздеизаемому напастей бурю морю житейскому* къ тихому пристанищу небеснаго царствія... Молитвенно поучаюсь дѣланію Небеснаго

Покровителя, всемирно постараюсь внимать указаніямъ и земныхъ руководителей и учителей въ великомъ дѣлѣ священнодѣйствія, ученія, управленія церковнаго, какъ и подобаетъ юнѣйшему брать руководственные уроки отъ старѣйшихъ. Наипаче же благодарю Бога, что велѣніемъ Державнымъ и святительскимъ призываетъ мое недостойнство воспринять отъ полноты святительскаго дѣланія первоіерарха церкви Россійской, отъ мудрости его правленія, отъ многообразныхъ дѣлъ благотворенія, милосердія.

Нарва и ея церковь-школа.

Въ № 39 „Церковныхъ Вѣдомостей“ 1889 г. сообщено было объ открытіи въ городѣ Нарвѣ отдѣленія С.-Петербургскаго братства во имя Пресвятыя Богородицы. Прошелъ только годъ со времени открытія этого отдѣленія, и уже явилась въ Нарвѣ давно желанная и въ особенности здѣсь нужная церковь-школа, которая торжественно освящена 29-го іюля сего года. Наканунѣ этого дня прибылъ въ Нарву предсѣдатель С.-Петербургскаго братства пресвященныиъ Митрофанъ, епископъ бывшій Ладожскій, нынѣ Пензенскій и Саранскій. Вмѣстѣ съ нимъ прибыли изъ С.-Петербурга приглашенные совѣтомъ отдѣленія братства на мѣстныиъ Свято-Троицкой Александроневской лавры архимандритъ Исаія и настоятель Исаакіевскаго кафедральнаго собора протоіерей Петръ Смирновъ. Съ вечернимъ поѣздомъ желѣзной дороги прибылъ управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ и членъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ Л. И. Лаврентьевъ. Нѣкоторые изъ членовъ совѣта отдѣленія за двѣ станціи встрѣтили владѣву. На вокзалѣ собралось много православныхъ жителей Нарвы, и много народа стояло на пути къ городу. На соборной колокольнѣ раздавался звонъ. Въ открытыхъ дверяхъ собора видѣлось духовенство въ облаче-

ни. Радостно и съ любовію встрѣтили владыку православные нарвцы.

Нарва—особенный своеобразный городъ и однимъ своимъ внѣшнимъ видомъ производитъ сильное впечатлѣніе. Все здѣсь говоритъ о борьбѣ національностей, борьбѣ вѣковой, напряженной, не окончившейся и по нынѣ. Кто только здѣсь не былъ, и кто теперь не населяетъ этого равноплеменнаго города? И Датчане, и Шведы, и Эсты, и Карелы, и Нѣмцы, въ послѣднее время Евреи... Живописное мѣсто положеніе, изобилующая рыбою бурная рѣка, красивые водопады, близость моря и столицы, желѣзная дорога, пароходное сообщеніе, первоклассныя мануфактуры—и прежде влекли и теперь влекутъ сюда множество народа. Сколько разъ одна и таже мѣстность переходила изъ рукъ въ руки? Сколько страданій здѣсь было вынесено, сколько крови Русской и иной пролито? Исторія города написана на стѣнахъ его, и каждая церковь, многія дома въ городѣ могли бы послужить обильною темою для живаго историческаго разсказа. Еще издали виднѣется громада башенъ и зубчатыхъ стѣнъ: это двѣ крѣпости, стоящія одна противъ другой, обѣ на берегахъ рѣки Наровы, на разстояніи не болѣе 30—40 сажень. Болѣе древняя на лѣвой сторонѣ рѣки сооружена была нѣмцами (Ливонскимъ орденомъ) и представляетъ только наиболѣе возвышавшуюся часть крѣпостной стѣны (высокій укрѣпленный валъ), которою окруженъ былъ верхній, на горѣ стоящій, городъ или вышгородъ. Ограниченный со всѣхъ сторонъ крѣпостною стѣною, онъ по необходимости долженъ былъ жаться. Улицы—узкія, дома въ два, три и четыре этажа тянутся вверхъ и заканчиваются высокими остроконечными, черепичными крышами, съ своеобразными выступами и украшеніями,—все это переноситъ зрителя въ отдаленную эпоху и совершенно иной строй жизни, чѣмъ къ какому привыкъ житель, Сѣверной, Средней и Южной Россіи. Другая крѣпость сооружена была русскими при Іоаннѣ III, отчего и называется самая крѣпость и городскія предмѣстья за нею

Ивань-городскими. Какъ стояли прежде эти крѣпости другъ передъ другомъ, на двухъ противоположныхъ берегахъ, заглядывая одинъ другому во внутренніе дворы и имѣя возможность пристрѣлится къ нимъ изъ самопаловъ того угодно, такъ стоятъ и сегодня, не разрушенныя, а напротивъ поддерживаемыя, насколько возможно, и служатъ жилимъ помѣщеніемъ для нашихъ войскъ. Въ нѣмецкой крѣпости въ особенности возвышается башня, называемая по имени строителя Lange Bergmann (длиннымъ Германомъ), самое высокое зданіе въ Нарвѣ. Въ башнѣ 6 ярусовъ и съ вершины ея отлично видно, что дѣлается въ Ивань-городскомъ замкѣ. Она и построена для этой цѣли и выситя надъ водою на 34 сажени, а надъ поверхностью холма на 24 сажени. Кладка стѣнъ такъ прочна и такъ хороша, что желѣзо не беретъ цемента. Глядя на эти страшныя башни, въ особенности понимаемъ ж цѣнимъ великія заслуги, оказанныя Россіи прежде всего новгородцами: какъ только захватили это мѣстечко датчане, наши новгородцы сожгли ихъ дома и пожитки, и отбивали это мѣсто у иноплеменниковъ до тѣхъ поръ, пока не встала на ноги Москва и чрезъ своихъ умныхъ и сильныхъ Іоанновъ не закрѣпила этого мѣста за Россіей. По истинѣ, это были великіе собиратели земли Русской. Но въ особенности чувствуется въ Нарвѣ умъ и мощь Императора Петра I-го. Орлинымъ своимъ взоромъ онъ сразу понялъ значеніе этого мѣста для Россіи и не отступалъ ни предъ какими трудностями, чтобы окончательно и навсегда укрѣпить его за Россіей. Въ первый разъ осадилъ онъ Нарву въ 1700 году и потерпѣлъ неудачу. Неудача эта только разогрѣла его сердце и возбудила силу генія. Въ 1704 году онъ вновь осадилъ ее и послѣ четырехъ-мѣсячной осады и девятидневнаго бомбардированія взялъ и городъ и крѣпость. Намъ показывали мѣсто, гдѣ по отвѣсной скалѣ высокаго вала взбирались русскіе... При осадѣ Нарвы въ особенности отличился Преображенскій полкъ, который нынѣ торжественно праздновалъ

въ Нарвѣ свой полковой праздникъ. Городъ взятъ 9-го августа. Въ этотъ день ежегодно совершается въ Нарвѣ торжественное священнослуженіе съ крестнымъ ходомъ. Священнослужащіе по пути крестнаго хода совершаютъ литіи во дворцѣ Императора Петра I-го и у памятника въ честь падшихъ воиновъ, который издали видѣется на высотѣ городского вала. На главной площади города противъ характернаго зданія ратуши съ остроконечной башней воздвигнуть памятникъ Императору Петру I-му. Таковой же точно памятникъ въ нѣсколько уменьшенномъ видѣ стоитъ на срединѣ пути отъ Нарвы къ устью Наровы среди гѣса. Здѣсь былъ Петръ и сверучно насадилъ десять дубковъ. Дѣло меча и огня сдѣлано; теперь идетъ борьба нравственно-религіозна, и конца ей пока еще не видно. Въ такомъ же почти положеніи, въ какомъ были двѣ крѣпости русская и нѣмецкая, стоятъ теперь два собора Спасо-Преображенскій православный и также имено называемый лютеранскій (Dom-Kirche, въ которой служилъ и проповѣдывалъ генераль суперинтендентъ всей Ингерманландіи). Православный соборъ древле-романскаго стиля построенъ въ началѣ XVI вѣка и долго былъ единственною въ городѣ церковію. Въ первое время онъ былъ католическимъ, затѣмъ перешелъ къ Лютеранамъ и былъ посвященъ памяти Іоанна Іерусалимскаго, наконецъ, по державной волѣ покорителя Нарвы Императора Петра I освященъ въ православный храмъ въ честь и память славнаго Преображенія Господня, какъ думаютъ, потому, что послѣдняя славная осада Нарвы велась близъ 6 августа и въ самый день Преображенія. Самъ Императоръ со всѣмъ августѣйшимъ семействомъ присутствовали при его освященіи. Соборъ просторный, свѣтлый и въ своемъ родѣ величественный о трехъ продольныхъ корабляхъ. Десять готическихкихъ шестигранныхъ столповъ, острые парусные своды, канцель, крашенный въ голубой цвѣтъ съ золотомъ, черпа надъ входною дверью—напомянуть объ его нерусскомъ происхожденіи. Ху-

дожественно сдѣланное изваяніе распятія Господня ясно обличаетъ католическое происхожденіе, такъ какъ обѣ ноги Спасителя пронзены однимъ гвоздемъ. Такое же изваяніе распятія въ уменьшенномъ видѣ находится въ алтарѣ. Съ боковъ престола поставлены статуи въ человѣческой ростъ ангеловъ, держащихъ большія свѣчи. За престоломъ большую часть восточной стѣны занимаетъ художественное изображеніе Тайной вечери и подъ нею видѣется нѣсколько нѣмецкихъ словъ бывшей надписи. Нѣсколько низкій иконостасъ сдѣланъ также не совсѣмъ въ обычномъ для русскихъ православныхъ церквей видѣ. На царскихъ вратахъ помѣщены вмѣсто иконъ Благовѣщенія и Апостоловъ изображенія моленія о чашѣ и Сошествія Святаго Духа. Довольно искусное расположеніе предъ алтаремъ иконъ въ видѣ иконостасовъ придѣльныхъ храмовъ нѣсколько сглаживаетъ впечатлѣніе инославнаго происхожденія храма. У праваго ближайшаго къ нему столба красуется царское мѣсто. Посреди храма возвышается своеобразно и красиво сдѣланная проповѣдническая кафедра. Наиболѣе чтимую святыню храма представляетъ чудотворная икона святителя Николая. По сказанію мѣстныхъ лѣтописей, одинъ чюдинъ, вѣроятно, протестантъ, взялъ икону Святителя и хотѣлъ употребить на топливо, но пламя отъ нея откинулось въ сторону, произошелъ большой пожаръ, домъ сгорѣлъ, а икона осталась цѣлою и невредимою. Колокольня—круглый столпъ, высокій (до яблока креста 24 сажени) съ узкими пролетами подъ самымъ верхомъ, также представляетъ видъ не совсѣмъ обычный. На разстояніи не болѣе 10—12 сажень отъ православнаго собора въ томъ же направленіи къ востоку возвышается вышеназванная главная или соборная кирка лютеранская. Она построена шведами и была сначала лютеранскою, по взятіи Нарвы державною волею великаго Петра обращена была въ православную церковь и освящена во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, но въ царствованіе Императри-

цы Анны Іоанновны была отдана лютеранамъ и посвящена имени Іоанна Іерусалимскаго, которое прежде носилъ нынѣшній православный соборъ. Зданіе главной лютеранской кирки столь же обширно, какъ и православнаго собора, а колокольная башня еще выше. Верхъ ея выкрашенъ черною краскою, что особенно выдѣляется при общемъ розоватомъ фонѣ. Намъ передавали, что такая окраска сдѣлана не безъ умысла. Черная краска верха кирпичной башни означаетъ якобы стѣсненное положеніе лютеранства. Какъ бы отвѣтомъ на это заявленіе побѣжденныхъ здѣсь Шведовъ и Нѣмцевъ, служатъ грандіозныя мануфактуры — Штиглицовы (двѣ) и Кренгольмская, колоссальнѣйшія созданія современности, которыя расположены на водопадѣ и процвѣтаютъ подъ сѣнію русскаго владычества, съ благоустроенными училищами, больницами, библиотеками, сберегательными кассами, пѣвческими обществами, кормящія десятки тысячъ людей и разливающія во-кругъ жизнь и изобиліе. Геній Императора Петра первый опѣнилъ значеніе водопада для постановки и развитія мануфактурнаго дѣла... И замѣчательно, что эти громадныя мануфактуры, воспользовавшіяся для своего многомилліоннаго дѣла даровою силою Нарвскаго водопада, затрачиваютъ на свои потребности только одну десятую часть этихъ силъ, въ немъ, не переставая ни день, ни ночь, ни въ какое время года, дѣйствующихъ. Какая еще масса природнаго богатства идетъ пока только на украшеніе дивной мѣстности и услажденіе взора? „Не нѣмецкая это кровь, а русская“, воскликнулъ Петръ, бросая по взятіи города свой мечъ, которымъ собственноручно закололъ одного изъ грабившихъ солдатъ своихъ, вѣзжая въ городъ боже о боже съ фельдмаршаломъ Огильви и доказавъ эту расправку, къ какимъ средствамъ надобно прибѣгать, чтобы удержать остревѣніе давнишней, столѣтіями вскормленной ненависти... И вотъ мало по малу совершается прирученіе этого края путемъ добрыхъ нравственныхъ воздѣйствій на иноплеменныхъ его обитателей, и въ осо-

бенности содѣйствуетъ къ этому православная церковь, представляя въ своихъ успѣхахъ, въ силѣ своего распространенія и вліанія, мѣрило, насколько подымается впередъ это мирное завоеваніе края, дорогаго Россіи. За Иванъгородней крѣпостію, къ сѣверо-востоку отъ вышгорода Нарвы, давно уже раскинулось чисто русское поселеніе съ красивою церковію въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы. Въ этой части города сдѣланы новая платформа, триумфальныя ворота, приготовлены постановки для флаговъ — въ ожиданіи пріѣзда Вѣнценоснаго Вождя Россіи и Его высокаго гостя. За знаменитыми мануфактурами, стоящими на водопадѣ, къ югу отъ Нарвы, въ тѣни аллеи и садовъ красуется великолѣпной архитектуры въ чисто русскомъ стилѣ пятиглавая православная церковь, построенная бывшимъ владѣльцемъ фабрикъ барономъ А. Л. Штиглицемъ въ память жены, и подъ нею въ склепѣ оба они вѣчнымъ сномъ покоятся. Кромѣ сихъ церквей, есть еще двѣ церкви внутри Иванъгородней крѣпости; въ одной изъ нихъ прославлена чудесами Тихвинская икона Богоматери. Приготовлены къ закладкѣ въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора и въ настоящее время уже заложены двѣ православныя церкви одна для Эстонцевъ не подалеку отъ вокзала желѣзной дороги и другая при устьѣ Нарвы въ селеніи Гунгенбергъ. Первая изъ нихъ въ чертѣ города, другая въ предмѣстіи его въ 12 верстахъ. Но мѣстность, занимаемая ими, принадлежитъ уже къ Эстляндской губерніи, и для закладки сихъ церквей прибылъ преосвященный Арсеній, епископъ Рижскій и Митавскій. Такъ въ Нарвѣ все необычно. Православныя храмы такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ окружаютъ иноплеменную Нарву и дѣйствуютъ и будутъ дѣйствовать на нее своимъ мирнымъ благотворнымъ вліаніемъ. Церковь-школа мирно пріютилась у самого вышгорода съ западной стороны его.

Каменное зданіе училища, свѣтлое и просторное, къ востоку оканчивается церковію, съ красивымъ возвышеніемъ надъ

кровлю, съ особыми боковыми дверями для входа и выступомъ алтара. Раздвигающаяся перегородка отдѣляетъ школу отъ храма. Во время богослуженія школа представляетъ продолженіе средней части храма, а входное отдѣленіе школы образуетъ притворъ, въ которомъ поставлены свѣчной ащигъ. Иконостасъ, весьма изящный, сдѣланъ подъ дубъ. Иконы весьма хорошаго письма. За церковію устроена звонница и на ней повѣшены колокола. Рядомъ съ церковію строится и уже почти выстроенъ домъ деревянный на каменномъ фундаментѣ, въ которомъ будетъ квартира для учителя и библиотека. Вся обстановка церкви-школы производитъ отрадное впечатлѣніе. Длина строенія 12 сажень, кромѣ алтара, ширина двухъ боковыхъ частей—церкви и сѣней по 4 сажени $2\frac{1}{4}$ аршина, а средней части, гдѣ школа, $4\frac{1}{2}$ сажени. Длина залы-школы $5\frac{1}{2}$ сажень, высота комнатъ 2 сажени, въ церкви съ алтаремъ $16\frac{1}{2}$ квадратныхъ сажень, въ залѣ-школѣ $20\frac{1}{2}$ квадратныхъ сажень, въ прихожей, сѣняхъ $11\frac{1}{4}$ квадратныхъ сажень. Во всемъ зданіи около 50 квадратныхъ сажень. Крыша крыта листовымъ желѣзомъ лучшаго достоинства. Учительскій домъ съ библиотекой; длина 6 сажень, ширина 4 сажени, всего 24 квадратныхъ сажени. Комнаты: 1) передняя, 2) библиотека съ читальной комнатою, еще 2 комнаты, кухня и сѣни съ лѣстницей на чердакъ, гдѣ еще можно будетъ устроить 2 комнаты. Крыша опять желѣзная. Страховка въ 15 тысячъ. Въ кухню учительскую устроены водопроводъ и подземная труба для выливанія нечистотъ. Звонница деревянная — съ рѣзбой, на каменномъ фундаментѣ, крыта желѣзомъ. Подъ всѣмъ дворомъ 477, 8 квадратныхъ сажень. Сторожъ собственнаго дома-школы помѣщается въ подвалѣ главнаго зданія—часть котораго съ русской печью; стѣны выложены кирпичемъ и отштукатурены.

Первоначально предполагалось устроить церковно-приходскую школу съ молитвеннымъ домомъ или часовнею въ память 900-лѣтія со времени крещенія Руси.

Первымъ пришелъ на помощь отдѣленію г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, исходатайствовавшій бесплатный отпускъ 400 деревъ изъ казеннаго лѣса и ассигновавшій тысячу рублей на постройку означеннаго дома-школы. Затѣмъ С.-Петербургское братство во имя Пресвятыя Богородицы ассигновало также пятьсотъ рублей съ выдачею въ два раза въ 1889 и 1890 годахъ. Еще до утвержденія отдѣленія въ г. Нарвѣ священникомъ Преображенскаго собора Н. В. Сахаровымъ производился сборъ пожертвованій на постройку школы, каковой въ количествѣ семисотъ семидесяти восьми рублей 11 коп., былъ полностью переданъ имъ въ распоряженіе нарвскаго отдѣленія. Сочувственно отозвались и оказали содѣйствіе къ осуществленію цѣли отдѣленія: 1) городское управленіе Нарвы, отведшее бесплатно участокъ городской земли въ 466 квадратныхъ сажень и отпустившее бесплатно же нѣсколько кубиковъ плиты, песку и другихъ строительныхъ матеріаловъ; 2) кренгольмская мануфактура, пожертвовавшая 1000 рублей; 3) товарищества нарвскихъ суконной и льнопрядильной мануфактуръ, пожертвовавшія по пятисотъ каждая. Кромѣ того, со дня открытія отдѣленія братства, стали поступать пожертванія въ пользу его какъ деньгами, такъ и матеріаломъ и бесплатною работою. Въ особенности выдѣляются особенные труды и пожертванія матеріаломъ гдовскаго мѣщанина Герасима Лужкова, простиравшіяся въ одномъ 1889 году болѣе тысячи рублей.

При столь успѣшномъ, по милости Господней, ходѣ дѣла, одинъ изъ главныхъ участниковъ его и даже, по общему признанію, главный дѣятель священникъ Н. В. Сахаровъ возмимѣлъ благое желаніе устроить вмѣсто часовни церковь во имя святаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра. Мысль эта была встрѣчена полнымъ сочувствіемъ и у высшихъ властей и у православныхъ нарвцевъ и осуществилась самымъ благоприятнымъ образомъ. Въ ноябрѣ 1889 года, по предложенію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго

Синода, чрезъ чиновника особыхъ порученій В. И. Шемякина, совѣтомъ Нарвскаго отдѣленія постановлено устроить при школѣ церковь. Въ декабрѣ того же года Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, на основаніи утвержденнаго Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, журнала Училищнаго Совѣта, выслало отдѣленію братства семьсотъ девяносто семь рублей 43 коп. Среди жителей Нарвы нашлась жертвовательница Н. А. Крупеникина, которая внесла на построение церкви тысячу рублей, кромѣ сего пожертвовала облаченіе, колокола, соорудила два креста, обѣщаетъ восполнить и другія нужды церкви. 1-го февраля сего 1890 года послѣдовало архипастырское разрѣшеніе его высокопреосвященства митрополита Исидора на устройство при братской школѣ домової церкви съ причисленіемъ ея къ Преображенскому собору. Планъ церкви-школы начертанъ инженеръ-полковникомъ, членомъ совѣта отдѣленія, Александромъ Ильичемъ Оприцъ. Иконостасъ заказанъ былъ фирмѣ „Церковный Зодчій“, быстро и хорошо изготовленъ и поставленъ въ началѣ іюля. Благословеніе Божіе видимо осѣняло и дѣятелей и дѣло, и въ іюлѣ же храмъ былъ готовъ къ освященію.

28-го числа совершенно было всенощное бдѣніе. Литію совершалъ преосвященный Митрофанъ въ сослуженіи архимандрита Исаи и семи протоіереевъ и священниковъ, и четырехъ діаконовъ. На клиросахъ пѣли два хора соборный и Знаменской церкви. Народъ наполнялъ всю церковь—школу и стоялъ кругомъ ея. На величаніе вышелъ святитель съ соборомъ тѣхъ же священнослужащихъ и до самаго конца всенощной помазывалъ народъ благословеннымъ елеемъ. При вступѣчѣ и отбытіи святителя и въ извѣстное время всенощной раздавался колокольный звонъ на церковной звонницѣ. Богослуженіе окончилось въ 10 часу вечера, начатое въ 6-ть.

29-го съ ранняго утра толпы народа въ праздничныхъ одеждахъ стекались къ Преображенскому собору. Въ 9 часовъ

утра прибылъ преосвященный Митрофанъ и начался крестный ходъ изъ собора по главной улицѣ города въ новоустроенную церковь-школу. Въ несеніи иконъ приняли участие православные жители Нарвы—мужчины и женщины, за ними шли священники и протоіереи также съ иконами, старшіе изъ нихъ несли крестъ и евангеліе; за симъ шествовалъ преосвященный Митрофанъ, неся надъ главою ковчежецъ съ святыми мощами для освящаемаго храма на джескъ, благоговѣнно осѣняемый рипидами. Крестный ходъ совершенъ былъ торжественно и произвелъ, какъ можно было замѣтить и послѣ слышали, сильное впечатлѣніе на иновѣрныхъ обитателей города. По прибытіи въ новоустроенную церковь-школу совершенно было по установленному чину освященіе ея и за симъ Божественная литургія. Народу собралось такое множество, что едвали четвертая часть нашла себѣ мѣсто въ храмѣ и у наружныхъ оконъ его. Въ самомъ концѣ священнослуженія, по возгласеніи обычныхъ многолѣтій, преосвященный Митрофанъ обратился къ собравшимся священнослужителямъ и народу съ живымъ и глубоконазидательнымъ архипастырскимъ словомъ. Изобразивъ исторію возникновенія церкви-школы, преосвященный владыка раскрылъ, какъ нужна она въ наше тревожное время и именно здѣсь на этой окраинѣ, гдѣ идетъ такая упорная нравственная борьба за господство вѣры и національности. Выразивъ надежду, что и вновь освященная церковь-школа принесетъ свою долю пользы и церкви и отечеству и при томъ немалую, владыка убѣждалъ православныхъ дѣятелей сохранять единомудшіе и любовь и взаимно помогать другъ другу въ благихъ стремленіяхъ къ утвержденію православія и русской національности въ странѣ разноплеменной. Затѣмъ, вызвавъ предъ лицо свое главнаго дѣятеля въ устройствѣ церкви-школы священника Сахарова, изъявилъ ему особенную благодарность за подъятыя имъ труды по устройству церкви-школы, преподавалъ ему благословеніе отъ высокопреосвященнѣйшаго покровителя Братства и архи-

пастыря области митрополита Исидора и лично отъ себя благословилъ усерднаго и самоотверженнаго труженика иконою Пресвятыя Богородицы въ сребропозлащенной ризѣ. Въ заключеніе живой одушевленной рѣчи владыка обратился къ ученикамъ школы—дѣтямъ, которыя также подведены были предъ лице его, съ трогательными наставленіями, съ какииъ благоговѣніемъ они должны относиться къ храму Божию при школѣ, какъ осторожно должны вести себя, чтобы не оскорбить Господа, пребывающаго въ храмѣ особенно Своею благодатию, съ какою вѣрою и упованіемъ должны прибѣгать къ Его милости и помощи. Окружавшія дѣтей матери плакали на врыдъ, слушая эти отеческія наставленія архипастыря, и дѣти не забудутъ этой трогательной бесѣды. Священнослуженіе окончилось въ часъ по-полудни. Какъ ни утомленъ былъ владыка продолжительнымъ священнослуженіемъ, однакоже изъ храма прямо посѣтилъ онъ достопочтеннаго настоятеля собора и предсѣдателя совѣта Нарвскаго отдѣленія протоіерея І. С. Любимова и начальника города. Въ два часа состоялся праздничный обѣдъ въ залѣ русскаго клуба. Во время трапезы преосвященный Митрофанъ еще разъ выразилъ благодарность устроителямъ церкви-школы и въ особенности о. Николаю Васильевичу Сахарову, и высказалъ свои архипастырскія благожеланія, а предсѣдатель отдѣленія протоіерей І. С. Любимовъ, выразивъ сердечную радость о совершеніи желаннаго дѣла, съ своей стороны принесъ благодареніе милостивому архипастырю за подъятый имъ трудъ освященія храма и всѣмъ, принявшимъ участіе въ семъ дѣлѣ. Все торжество имѣло особый душевный характеръ. На окраинахъ, въ виду борьбы и опасностей, сильнѣе развиваются и проявляются чувства и православія и любви къ родинѣ. Всѣ, съ кѣмъ приходилось встрѣчаться и говорить, проникнуты и воодушевлены сознаніемъ лежащаго на нихъ долга предъ церковію и отечествомъ. Справедливость требуетъ отмѣтить въ числѣ живыхъ и энергическихъ нарвскихъ дѣятелей, кромѣ назван-

ныхъ выше, и еще одно лице: это инспекторъ Нарвской гимназіи Василій Ѳеодоровичъ Владимірскій, ближайшій соучастникъ всѣхъ добрыхъ начинаній и трудовъ о. Сахарова. Дай Богъ побольше такихъ дѣятелей въ странѣ, по духу пока еще не совсѣмъ нашей.

600-лѣтіе памяти основателя Петровскаго въ городѣ Ростовѣ монастыря, Святаго Петра царевича Ордынскаго.

По случаю исполнившагося 600-лѣтія со дня кончины святаго Петра, царевича Ордынскаго († 1290 года), въ Ростовскомъ Петровскомъ монастырѣ, основанномъ симъ угодникомъ Божиимъ, совершено было 30 минувшаго іюня высокопреосвященнымъ Іонааномъ, архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ, торжественное священно-служеніе въ храмѣ святыхъ Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. До начала литургіи изъ Успенскаго Ростовскаго собора городскимъ духовенствомъ принесены были святаыя иконы Божіей Матери—Владимірская и Казанская. Архипастырю на литургіи сослужили настоятели Ростовскихъ монастырей,—Богоявленскаго, Петровскаго и Бѣлогостицкаго, два протоіерея и два іеромонаха. По отпустѣ литургіи владыка вышелъ изъ святаго алтаря, съ посохомъ въ рукѣ, и объяснивъ народу исполнившееся 600-лѣтнее благополучное существованіе Петровскаго монастыря, со дня кончины основателя его, преподобнаго Петра, царевича Ордынскаго, совершилъ по сему случаю, при участіи всего Ростовскаго городского духовенства, благодарственное молебное пѣніе съ канономъ Божіей Матери и преподобному Петру царевичу. Послѣ сего владыка проводилъ крестный ходъ за стѣны монастыря и благословилъ духовенство и народъ сопровождать святаыя иконы Казанскую до собора, а Владимірскую на путь къ городу Ярославлю. Стеченіе народа въ храмъ и въ крестномъ ходѣ было чрезвычайно большое.

Припомнимъ по сему поводу необыкновенныя обстоятельства основанія сего древняго монастыря и назидательныя событія жизни (преподобнаго Петра царевича, Ростовскаго Чудотворца *). Въ 1253 (6761) году епископъ Ростовскій Кириллъ ходилъ въ Орду къ хану Беркаю для ходатайства о нуждахъ церковныхъ. Ласково (принятый Беркаемъ, блаженный Кириллъ, по его желанію, рассказалъ ему о святой вѣрѣ Христовой, какъ Ростовъ просвѣщенъ святымъ крещеніемъ во дни великаго князя Владиміра, какъ подвизался въ обращеніи язычниковъ ростовскихъ святой епископъ Леонтій, какія чудеса совершаются при мощахъ сего святителя силою Христовою. Въ числѣ слушателей бесѣды епископа съ ханомъ находился юный племянникъ Беркаю, сынъ брата его. Слово о вѣрѣ Христовой пало на добрую почву—на сердце добраго юноши. Онъ былъ глубоко тронутъ и сталъ размышлять о суетѣ язычества, поклоненія солнцу, мѣсяцу, звѣздамъ, огню. Въ то время ордынцы еще были язычниками и только въ концѣ своего царствованія Беркаю или Берка объявилъ себя ревностнымъ магометаниномъ. Въ томъ же году у хана заболѣлъ сынъ, и ханъ, вспомнивъ рассказы Ростовскаго епископа объ исцѣленіяхъ, совершающихся при гробѣ святаго Леонтія, послалъ въ Ростовъ за епископомъ Кирилломъ, требуя, чтобы Кириллъ пришелъ и исцѣлилъ сына его. Святитель повиновался: принесъ теплую молитву къ Богу и Пречи-

*) Подробное „Сказаніе о блаженномъ Петрѣ, царевичѣ Ордынскомъ“ напечатано въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ за 1859 годъ, часть первая, стр. 356—376, по двумъ спискамъ—XVI вѣка Казанской академической бібліотеки и по списку профессора В. И. Григоровича XVII вѣка. Въ послѣднемъ спискѣ сказаніе о царевичѣ Петрѣ имѣетъ такое заглавіе: „Житіе блаженнаго Петра братаиначи царева Беркина, како приде во страхъ Божій и умилнися душею и пришеде изъ Орды въ Ростовъ крестися, и како видѣніе видѣ святыхъ апостолъ Петра и Павла на поли, идже нишѣ церковь стоитъ святыхъ апостолъ Петра и Павла“. О царевичѣ Петрѣ см. также „Древнія святини Ростова Великаго“ соч. графа М. Толстаго. Изд. 2-е. М. 1860 года, стр. 66—73, и „Житія святыхъ, чтимыхъ православною церковію“, пресвященнаго Филарета, архіепископа Черниговскаго, мѣсяцъ іюнь, стр. 236—241, изд. Тузова, Сиб. 1886 года.

стой Богоматери, онъ молялъ святаго чудотворца Леонтія оправдать дѣло святой вѣры предъ заблудшими, и, повелѣвъ совершать въ Ростовѣ молебныя пѣнія, снова пустился въ путь. Прибывъ въ Орду, онъ силою Божіею исцѣлилъ больнаго царевича чрезъ молитву и окропленіе освященною водою. Щедро одаренный ханомъ, епископъ Кириллъ былъ отпущенъ въ отечество съ ярлыкомъ ханскимъ, коимъ ежегодная дань князей Ростовскихъ и Ярославскихъ предоставлялась Ростовской епископіи „въ домъ Пречистыя Богородицы“. Въ это время юный племянникъ хана возжелалъ идти съ епископомъ въ Ростовъ и тамъ принять святую вѣру Христову. Не смѣя открытъ своего намѣренія матери, боясь дяди, онъ тайно ушелъ изъ Орды, и догнавъ на дорогѣ епископа, со слезами просилъ взять его съ собою. Святитель согласился. Въ Ростовѣ царевичъ жилъ въ домѣ епископа, ходилъ въ церковь за богослуженія, слушалъ чтеніе и пѣніе и все его приводило въ восторгъ. Тогда въ каедральномъ Ростовскомъ храмѣ, говоритъ жизнеописатель, были „пѣнія доброгогласная, якоже ангельская: бѣ бо въ церкви святаыя Богородицы лѣвый крылъосъ греческыи пояху, а правый русскыи“. Тогда, по словамъ житія, „огнь возгорѣся въ сердцы его, и возсія солнце въ души его, и припаде къ ногама святаго владыки и рече: господине, святче Божій! Азъ размышляхъ о бозѣхъ царевыхъ и о родительскихъ, о солнцѣ, и о лунѣ, и о огнѣ, яко тварь суть. А ваша вѣра права и добра, вашъ Богъ истиненъ. Молю тя, да быхъ и азъ пріялъ святое крещеніе“. Но владыка, опасаясь, не навлечъ бы ханскаго гнѣва изъ-за царевича на Ростовъ, медлилъ исполненіемъ просьбы царевича. Прошло довольно времени, но поисковъ о царевичѣ изъ Орды не было, и епископъ крестилъ его съ именемъ Петра. Поучаясь въ чтеніи священныхъ книгъ, упражняясь въ молитвахъ и христіанскихъ добродѣтеляхъ, сперва Петръ жилъ въ епископскомъ домѣ при Кириллѣ, а по кончинѣ его, при его преемникѣ, святомъ Игнатіи. Продолжая жить

благоговѣнно и честно, по временамъ забавлялся онъ соволиною охотою на берегу ростовскаго озера Неро. Разъ, замедливъ до ночи на этой охотѣ, царевичъ заснулъ на берегу озера. Тогда явились ему, сначала во снѣ, а по пробужденіи, и на яву святые апостолы Петръ и Павелъ; въ ужасѣ онъ палъ предъ ними, и они, поднявъ его, сказали: „не бойся, другъ Петръ,—мы посланы къ тебѣ Богомъ, въ Котораго ты увѣровала, и желаемъ, чтобы здѣсь, гдѣ заснулъ ты, создана была церковь во имя наше“. Въ ту же ночь святые апостолы Петръ и Павелъ явились святителю Игнатію, повелѣвая построить церковь во имя ихъ. Въ то же самое время даны были чудеснымъ образомъ и средства для построения обители.

На вопросъ князя, гдѣ царевичъ найдеть мѣсто для построения церкви, Петръ отвѣтилъ: „Если Богу будетъ угодно и владыка повелитъ, то я куплю у тебя землю“. Тогда князь объявилъ: пусть по чертѣ земли, нужной Петру, владеть онъ рядомъ по девяти монетъ серебряныхъ и десятую золотую и, насколько достанетъ монетъ, тотъ участокъ будетъ его собственностью“. Святитель Игнатій одушевилъ Петра упованіемъ на Господа, и блаженный Петръ выбралъ обширную площадь на берегу озера и потребовалъ чтобы окопали ее рвомъ для обмежеванія земли, якоже „въ Ордѣ бываетъ“, и затѣмъ уложилъ монеты въ вырытомъ рвѣ на всемъ отмежеванномъ имъ пространствѣ земли. Князь, получивъ это серебро и золото, нѣсколько дней щедро раздавалъ милостыню, а создаемую церковь щедро надѣлилъ землями, водами и лѣсами, выдавъ на нихъ грамоты.

Такъ сооружена была церковь святыхъ апостоловъ Петра и Павла и при ней устроенъ монастырь, но основатель его царевичъ Петръ еще не сдѣлался инокомъ, а оставался миряниномъ, и былъ молчаливъ, предаваясь молитвѣ и размышленію о вѣчности. Святитель Игнатій и князь, опасаясь, какъ бы царевичъ не удался въ орду, предложили ему вступить въ брачную жизнь, и онъ согласил-

ся. Невѣстою онъ выбралъ себѣ дочь ордынскаго вельможи, поселившагося въ Ростовѣ. Епископъ Игнатій самъ вѣнчалъ его, а князь, полюбившій его, побратался съ нимъ и святитель укрѣпиль это душевное братство церковнымъ обрядомъ. Петръ прожилъ въ супружествѣ много лѣтъ, имѣлъ дѣтей, пережилъ и князя († 1278) и святителя Игнатія († 1288), и незадолго до кончины, овдовѣвъ, принялъ монашество въ основанной имъ обители и мирно отошелъ къ Господу въ глубокой старости (въ 1290 г.) и погребенъ въ своей усыпальницѣ. При гробѣ его совершалось много чудесныхъ исцѣленій. Память его мѣстно чтли еще въ XV вѣкѣ. Въ 1563 году царь Іоаннъ призываетъ молитвенную помощь его, какъ и другихъ чудотворцевъ.

Нынѣшній Ростовскій Петровскій монастырь, чтѣ на полѣ, въ полуверствѣ отъ Аврааміева монастыря, находится на мѣствѣ его первоначальнаго основанія. Соборная церковь во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла построена въ 1684 году на мѣствѣ деревяннаго храма, сооруженнаго основателемъ обители, котораго святыхъ мощи почиваютъ подъ спудомъ въ придѣлѣ, посвященномъ его памяти, въ серебряной ракѣ, устроенной въ 1803 году издвигеніемъ П. А. Чирькова. Соборный храмъ замѣчательнъ иконостасомъ съ иконами древняго письма, особенно замѣчательна икона Петра царевича съ житіемъ, въ посвященномъ ему придѣлѣ. Надъ гробомъ преподобнаго стоятъ три принадлежавшія ему иконы—Богоматери - Одигитрии, святителя Николая и святаго великомученика Дмитрія, замѣчательныя по превосходному древнему письму.

Расколъ въ Новгородской губерніи.

Расколъ въ Новгородской губерніи упоренъ и силенъ. Пользуясь неограниченнымъ вліяніемъ на своихъ приверженцевъ и отстраняя всякую возможность вліянія на нихъ со стороны православнаго

священника, раскольническіе наставники не останавливаются предъ средствами въ склоненію въ свою секту лицъ православнаго исповѣданія. Врачныя сопряженія членовъ раскольнической семьи съ дѣвцами православнаго исповѣданія служатъ однимъ изъ главныхъ средствъ ихъ пропаганды. Несчастныя православныя дѣвцы, путемъ брака, попавшія въ раскольническую семью, почти всегда дѣлаются жертвою насилія, и горе той, которая подниметь свой голосъ за свою вѣру, или обнаружить попытку къ исполненію христіанскихъ обязанностей въ церкви православной! Для примѣра достаточно привести показаніе крестьянской дѣвцы Старорусскаго уѣзда, имѣвшей несчастіе быть завлеченною въ раскольническую семью, въ надеждѣ на вступленіе въ бракъ съ крестьянскимъ сыномъ этой семьи.

„Осенью прошлаго 1889 года я была вызвана въ Высоцкое волостное правленіе, вмѣстѣ съ крестьянскимъ сыномъ села Городецъ Андреемъ Ивановымъ, у котораго я тогда проживала въ домѣ, какъ его жена, по старовѣрскому обряду, — и судебный слѣдователь допрашивалъ меня, была ли я Андреемъ Ивановымъ принуждаема въ расколъ (дѣло возбуждено по требованію консисторіи): но въ то время, какъ я находилась въ ихъ домѣ, и ѣхала туда, въ Высоцкое и оттуда — въ Городецъ, обратно, вмѣстѣ съ Андреемъ Ивановымъ, на его лошади, я не могла, да и не смѣла показать правды, боясь, что онъ меня за то будетъ бить, и скрыла правду. Теперь же, когда я нахожусь въ домѣ родителей своихъ и освободилась отъ власти и насилія Андрея Иванова и его родителей, я для очищенія совѣсти моей предъ Богомъ и предъ начальствомъ считаю долгомъ высказать всю правду. Съ самаго поступленія моего въ домъ крестьянина Ивана Васильева, какъ его невѣстка, я лишена была всякой возможности остаться и быть церковною, при всемъ моемъ желаніи. Прежде всего, мужъ мой Андрей Ивановъ отказался со мною вѣнчаться въ церкви Православной, и я, противъ своей воли, должна была жить

съ нимъ не вѣнчанной. Потомъ, въ великомъ посту, заставили меня нести постъ и приготовляться къ крещенію по раскольническому обряду: постъ назначилъ раскольническій наставникъ Михаилъ Алексѣевъ. Хотя я и не хотѣла этого, но меня въ тому принуждали, говорили, что не крещенной мнѣ въ домѣ ихъ и оставаться нельзя; твердили одно мужу моему: либо выгони меня изъ дому, либо заставь меня окреститься. И мнѣ оставалось одно: либо задавиться, либо окреститься, а такъ говорила и мужу своему, что я не желаю креститься, скорѣе задавлюсь. И одинъ Господь меня сохранилъ только родительскими молитвами отъ насильственной смерти! Пришла середокрестная недѣля: въ день моего Ангела, Даріи мученицы, съ вечера наносили полную кадку воды на сѣнахъ; я спросила мужа: зачѣмъ это дѣлаютъ? онъ мнѣ сказалъ: не твое это дѣло. Утромъ принесли къ намъ въ домъ крестьянинъ села Городецъ Михаилъ Васильевъ Волковъ, крестьянинъ Михаилъ Обершинъ и крестьянка Агафья Васильева. Мать моего названнаго мужа Евфросинья Петрова и пришедшая въ домъ крестьянка Агафья Васильева сняли съ меня всю одежду и рубашку, вывели въ сѣни, подставили къ кадкѣ скамейку и заставили влѣзть въ кадку съ водою; свекровь говорила мнѣ: „смотри, не ухни, какъ будутъ купать, а то все пропадетъ крещенье“. Когда меня окунули (а купалъ меня или по старовѣрски крестилъ крестьянинъ Михаилъ Васильевъ, крестнымъ отцомъ былъ Михайло Обершинъ, а матерью Агафья Васильева), я едва осталась жива; меня положили на печку и одѣли двумя шубами, меня была лихорадка. Когда вытащили меня изъ кадки, они требовали, чтобы я проклѣла церковь и святое причастіе и всю святиню. Но я промолчала и ничего не сказала, — тогда они сказали, что я не съ радостію крестилась. Доколѣ я не была крещена, меня водили въ раскольническую моленную, но не давали Богу молиться, а послѣ, когда окрестили и въ моленной мнѣ позволяли молиться, и не стали меня въ домѣ тѣснить,

обижать, и стали со мною обходиться ласково. На послѣдней недѣлѣ великаго поста меня заставили насильственно сходить на духъ къ старовѣрскому поукрестьянину Захару Дмитріеву, который исповѣдывалъ на этотъ разъ старовѣровъ въ домѣ крестьянина Мальта: насъ тамъ исповѣдалось тогда много, дѣлая изба народу. Послѣ окрещенія моего меня за все лѣто ни разу не пустили къ моимъ родителямъ, опасаясь, чтобы тамъ мнѣ не дали святой воды, либо не призвали бы священника причастить меня. Въ праздникъ святаго Пантеленмона я просилась сходить къ церкви, но меня не пустили: пустили уже тогда, когда отпѣла служба и народъ разошелся. Послѣ праздника Егорья, осенью, я заболѣла и въ болѣзни преждевременно родила мальчика; я просила, больная, чтобы младенца окрестили въ церкви; но названная моя свекровь понесла младенца въ деревню и тамъ окрестили его по старовѣрски. Когда мнѣ сдѣлалось хуже, я просила дать вѣсть о томъ моимъ родителямъ, ночью на тотъ день, когда родители пріѣхали къ намъ, свекровь предлагала мнѣ позвать ихъяго поца Захара, для исповѣди меня, но я просила отложить дѣло до утра, а утромъ пріѣхали мои родители и пригласили священника, который меня исповѣдалъ и крестилъ. А свекровь до этого раньше мнѣ говорила: коли позовутъ родители твои къ тебѣ священника, то скажи, что мнѣ теперь полегче, а если безъ того дѣло не обойдется, и будутъ тебя причащать, то ты выплюнь причастіе, а мы послѣ къ тебѣ позовемъ своего отца (того-же Захара). Но это умышленье ихъ не исполнилось: родители мои, видя мое отчаянное положеніе и мою просьбу къ нимъ слезную, по совѣту священника, взяли меня домой, гдѣ, по милости Божіей, я оправилась отъ болѣзни и живу въ покоѣ. Младенецъ, мною рожденный, вскорѣ померъ, и его Андрей Ивановъ съ своими родителями похоронили по расколу, хотя я и мои родители (до кончины его) просили о томъ, чтобы его принесли въ церковь муромазать. Въ настоящее время я не желаю всту-

пать въ сожителство съ раскольниковомъ Андреемъ Ивановымъ, испытавши на себѣ все лукавство, обманъ и злобу со стороны его самого и его родителей, особенно же свекрови, хотя бы онъ и пожелалъ вѣнчаться со мною въ церкви, потому что не желаю пристать къ расколу и жить въ расколѣ; и благодарю Господа, что онъ освободилъ меня изъ когтей раскольниковыхъ“.

Изъ журнальныхъ статей.

Въ послѣднихъ двухъ книжкахъ „Душеполезнаго Чтенія“ помѣщены подъ заглавіемъ: „Хранилище моеи памяти“ интересныя воспоминанія о разныхъ лицахъ извѣстнаго нашего историка графа М. В. Толстаго. „Старики, пишетъ онъ, любятъ вспоминать прошлое. По мѣрѣ лѣтъ, въ памяти ихъ накопляется такое множество лицъ и событій, что она, постепенно ветшающая и притушляющаяся, уже не въ силахъ удерживать ихъ въ своемъ запасѣ. Вѣроятно, эта причина побуждаетъ многихъ изъ нихъ прибѣгать къ наложенію своихъ бывшихъ впечатлѣній на письмо, чтобы сохранить хотя немногія, но болѣе дорогія для нихъ воспоминанія“.

Вспоминая о товарицѣ своемъ по университету, врачѣ А. П. Ивановѣ, графъ Толстой передаетъ мысли высокопресвященнѣйшаго Филарета о молитвѣ за самоубійцу. Изъ любви въ отцу, который лишилъ себя жизни, Ивановъ, какъ человѣкъ вѣрующій, постоянно мучился мыслию, — чѣмъ бы помочь душѣ несчастнаго самоубійцы. Священники, съ которыми онъ совѣтывался, отвѣчали ему единогласно, что церковь запрещаетъ молиться о самоубійцахъ и поминать ихъ при совершеніи литургіи. По просьбѣ любимаго моего товарища, я, пишетъ графъ, ѣздилъ съ нимъ къ митрополиту. Выслушавъ внимательно недоумѣнія молодого человѣка, Филаретъ похвалилъ сыновнюю любовь его къ умершему отцу и сказалъ: „Поминать самоубійцу на литургіи не дозволено; но вы можете и должны молиться о немъ, при-

бавляя къ молитвѣ: „Господи, не постави мнѣ молитву сію во грѣхъ“. А главная помощь несчастной душѣ—дѣла милосердія. Вы не имѣете средствъ давать нуждающимся деньги; помогайте имъ усердно вашими познаніями, охотно лечите бѣдныхъ и, на сколько можете, безмездно. Этимъ вы облегчите участь души, о которой скорбите, и на себя привлечете благословеніе Божіе“. — Съ того времени Ивановъ далъ себѣ слово никогда и ни съ кого не брать денегъ за леченіе и остался вѣрнымъ этому обѣту до конца своей жизни.

Графъ передаетъ и личныя воспоминанія о Филаретѣ, митрополитѣ Московскомъ. Еще въ дѣтствѣ я много слышалъ отъ отца моего о Филаретѣ, какъ знаменитомъ проповѣдникѣ. Двѣ отдѣльно напечатанныя его проповѣди—одна надгробная по князю Кутузовѣ, а другая при вступленіи на Московскую паству, лежали постоянно на письменномъ столѣ у моего отца; онъ по нѣскольку разъ читалъ ихъ и меня заставлялъ читать, такъ что я десяти лѣтъ отъ роду рассказывалъ наизусть по цѣлымъ страницамъ, особенно изъ надгробнаго слова.

Въ 1822 году я въ первый разъ видѣлъ преосвященнаго Филарета, уже архіепископа Московскаго. Ѳеодоръ Александровичъ Голубинскій (профессоръ), по просьбѣ моей, взялъ меня на частный экзаменъ Московской духовной академіи, при окончаніи третьяго учебнаго курса. Тутъ кромя мѣстнаго владыки были еще два архіерея: Симеонъ Ярославскій и Паревеній Владимірскій. Нѣсколько часовъ просидѣлъ я, слушая внимательно и весьма мало понимая, а послѣ экзамена, въ кельяхъ ректора Кирилла, когда я принималъ благословеніе преосвященнаго Филарета, онъ спросилъ Ѳеодора Александровича: „что за мальчишъ?“ и послѣ прибавилъ: „слушалъ внимательно, но понялъ ли что?“ Я сначала сконфузился, потомъ сказалъ, что понялъ рассказъ о Моусей и о странствіяхъ израильтянъ въ пустынѣ. Владыка съ улыбкою замѣтилъ: „довольно и того для его возраста“. Мнѣ было десять лѣтъ, но я былъ малъ рос-

томъ и казался моложе. Возвратясь въ деревню, я все это рассказалъ моему отцу; онъ былъ въ восхищеніи и сказалъ мнѣ: „ты счастливѣе меня, видѣлъ Филарета, а я не видалъ и можетъ быть не увижу его“. Такъ дѣйствительно и случилось.

Вскорѣ послѣ кончины батюшки въ 1825 году, началось мое постоянное пребываніе въ Сергіевскомъ посадѣ и ученіе у Ѳеодора Александровича Голубинскаго. Здѣсь я уже перѣдко видалъ владыку и бывалъ у него съ покойною матушкой. На экзаменахъ въ академіи я бывалъ постоянно и очень ими интересовался, по близкому знакомству съ профессорами и студентами того времени. Глубина, острота и мѣткость замѣчаній владыки были по истинѣ изумительны; ихъ, какъ огня боялись тѣ, до кого касалось дѣло. Впослѣдствіи, приближаясь къ старости, преосвященный Филаретъ совершенно переработалъ свой характеръ и сдѣлался снисходительнымъ и кроткимъ. Но въ то время, о которомъ я говорю, было еще далеко до этой перемѣны. Въ теченіе болѣе полувѣка многое позабылось; но и теперь еще помню, что на экзаменахъ чаще и сильнѣе доставалось наставникамъ, нежели студентамъ. Особенно часто сыпались замѣчанія на ректора Поликарпа; инспектору Евлампію, назвавшему полемическое богословіе воительнымъ, владыка сказалъ: „Отчего же не назвать солдатскимъ богословіемъ?“ Въ другой разъ замѣтилъ ему же, при трактатѣ объ аріанахъ: „Ты сражаешься съ тѣнями“. На экзаменѣ изъ всеобщей словесности разбиралось однажды, какъ образцовое произведеніе, извѣстная надпись Рубана къ памятнику Петра I (колосья Родосскій и пр.). Владыка разбиралъ и мысли, и слова со свойственною ему остротою и доказалъ почтенному профессору Платону Ивановичу Доброхотову, что эта надпись вовсе не образцовое произведеніе. Способности студентовъ владыка умѣлъ оцѣнить почти съ перваго взгляда; объ одномъ изъ нихъ онъ отозвался: „Этотъ весь плоть“. Слово оказалось совершенно мѣткимъ.

Зимомъ 1826 года владыка, прїѣхавъ изъ Москвы въ лавру для прїема принца Оранскаго, рассказывалъ моеи матери о перенесеніи чрезъ Москву тѣла Императора Александра I-го. Въ Москвѣ составлена была коммиссія для устройства печальной церемоніи, собиравшаяся въ залѣ Кремлевской экспедиціи. „Въ коммисіи сидѣли, говоритъ владыка, князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ, князь Николай Борисовичъ Юсуповъ, графъ Петръ Александровичъ Толстой и я. Князь Юсуповъ предложилъ, чтобы, по тѣснотѣ Архангельскаго собора, постлать помость поверхъ всѣхъ гробницъ тамъ находящихся и на этомъ помостѣ поставить катафалкъ. Я отвѣчалъ, что князю Николаю Борисовичу, проведенному дѣлу жизнь при дворѣ, лучше меня должно быть извѣстно, — прилично ли попираеть ногами царскія гробницы. Объ этомъ я спорить не буду, но попираеть святыхъ мощей не позволю. Поль былъ настланъ поверхъ гробницъ, но надъ раками царевича Дмитрія и Черниговскихъ чудотворцевъ прорѣзаны отверстія, окруженныя рѣшетками. Въ другой разъ князь Юсуповъ предложилъ въ коммисію рисунокъ балдахина, покрытаго сверху флеромъ; надъ нимъ, почти уже въ куполѣ, должны были горѣть огни, представляющіе вѣнецъ изъ звѣздъ. Я замѣтилъ, что отъ этихъ звѣздъ можетъ произойти пожаръ и пожалуй придется приводить въ соборъ команду съ трубами и насосами. Меня не послушали, но послѣ флеръ дѣйствительно вспыхнулъ и надѣлалъ тревоги. Князь очень гнѣвался на мои замѣчанія, и гнѣвъ его дошелъ до Петербурга, такъ что Государь поручилъ князю Дмитрію Владиміровичу примирить князя съ архіепископомъ; я отозвался, что вовсе не желалъ прогнѣвать князя, но только исполнялъ свою обязанность“.

Во время коронаціи Императора Николая Павловича мнѣ случилось быть въ Москвѣ, и отецъ Поликарпъ, назначенный къ служенію литургіи, какъ настоятель старшаго изъ ставропигіальныхъ монастырей Новоспасскаго и ректоръ духовной академіи, провелъ меня съ собою

въ соборъ. Литургію готовились служить два митрополита: Серафимъ Новгородскій и Евгенийъ Кіевскій и архіепископъ Московскій Филаретъ, которому въ тотъ же день пожалованъ былъ бѣлый клобукъ.

По прїѣздѣ въ Москву, я уже гораздо рѣже видалъ владыку. Сначала университетскія занятія, потомъ мірскія дѣла и утѣхи отвлекали меня совершенно въ другую сторону. Но позднѣе, когда я обратился къ занятіямъ духовно-исторической литературою, милостивое вниманіе владыки встрѣтило меня одобреніемъ на новомъ поприщѣ. Одинъ изъ первыхъ моихъ опытовъ: „Сказаніе о чудотворной Иверской иконѣ Божіей Матери“ — было разсмотрѣно митрополитомъ прежде напечатанія. Онъ перебрѣнулъ въ немъ нѣсколько выраженій и совершенно исключилъ описаніе другой Иверской иконы, находящейся въ соборной церкви Новодѣвичьяго монастыря, и принадлежавшей царевнѣ Софіи. — Когда я поднесъ ему другую книгу: „О древностяхъ Ростова“, онъ сказалъ мнѣ, что, будучи архіепископомъ Ярославскимъ, имѣлъ намѣреніе откладывать каждый годъ изъ своихъ доходовъ для возобновленія Ростовскаго Кремля, но не успѣлъ привести въ исполненіе эту мысль, потому что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ переведенъ въ Москву, не успѣвъ и побывать въ Ярославской епархіи. Рассказы мои изъ исторіи Русской церкви имѣли счастье понравиться владыкѣ; онъ принялъ отъ меня первую и вторую книжку съ милостивымъ одобреніемъ и особенно похвалилъ тѣ главы въ послѣдней изъ нихъ (поднесенной ему незадолго до его кончины), гдѣ говорится о преподобномъ Сергіи и ученикахъ его; владыка находилъ полезнымъ напечатать эти главы отдѣльно для продажи въ Лаврѣ.

Съ глубокою признательностію вспоминаю объ участіи, какое принималъ иногда владыка во мнѣ и въ моемъ семействѣ. Когда я готовился вступить въ бракъ и просилъ благословеніе у митрополита, онъ спросилъ: „развѣ есть родство или какое препятствіе?“ Я отвѣчалъ, что препятствій никакихъ нѣтъ, но я прошу его

благословенія, какъ видимаго знака благословенія Божія. Распросивъ о качествахъ невѣсты и семейства, въ которое я вступаю, онъ приказалъ мнѣ побывать въ другой разъ и назначилъ день. Въ этотъ день нашелъ я владыку больнымъ; онъ принялъ меня въ спальнѣ и благословилъ иконою Спасителя на убрусѣ. Когда я представилъ митрополиту новобрачную жену мою, онъ сказалъ ей: „я давно знаю графа и прошу васъ: успокойте его. Помните слова апостола: *яко Сарра почиташе Авраама, господина твоего зовущи.*“

На страстной недѣлѣ 1857 года я также заболѣлъ. У меня открылся сильный ревматизмъ во всѣхъ членахъ, подагра поднялась вверхъ и развилась тифозная горячка. Словомъ, я былъ весьма близокъ, но увы! вовсе не готовъ къ переходу въ вѣчную жизнь. Въ тяжелой болѣзни я сохранилъ память, хорошо понималъ свое положеніе; но у меня не было и мысли о покаяніи, о приготовленіи къ смерти. Только одна глубокая скорбь тяготила мою душу, скорбь о предстоящей разлукѣ съ женой и съ дѣтьми. Нѣсколько сутокъ я вовсе не спалъ; только подъ утро, на понедѣльникъ свѣтлой недѣли Пасхи, измученный жестокою болью, я заснулъ на нѣсколько часовъ и увидѣлъ во снѣ, что къ постелѣ моей подходит митрополитъ Филаретъ и говоритъ мнѣ: „Ты напрасно смущаешься; отъ этой болѣзни ты не умрешь. А тебѣ нужно подумать о грѣхахъ своихъ. Помнишь ли?“ Тутъ явившійся исчислилъ мнѣ многіе грѣхи мои, давно мною забытые, и даже разъяснилъ нѣкоторые прошедшія обстоятельства моей жизни, которыя до того времени оставались для меня неясными. Я проснулся въ сильномъ волненіи и со слезами рассказалъ знаменательный сонъ женѣ моей, которая сидѣла у моей постели, возвратясь отъ ранней литургіи. Она въ то же утро поѣхала къ архипастырю и привезла мнѣ отъ него на благословеніе небольшую финифтяную икону Спасителя. Съ того самаго дня прекратились тифозное состояніе и соединенная съ нимъ опасность, но ревматическія страданія

продолжались еще два мѣсяца. Когда я получилъ возможность владѣть правою рукой, тотчасъ же написалъ къ милостивому архипастырю благодарственное письмо и удостоился получить отъ него весьма милостивый и назидательный отвѣтъ.

Вспоминая о Димитріи Муретовѣ, архіепископѣ Херсонскомъ, гр. Толстой передаетъ замѣчательный рассказъ сего святителя о перенесеніи мощей священномученика, вселенскаго патріарха Григорія, изъ Одессы въ Аѳины. — Известно, что въ началѣ возстанія грековъ противъ турецкаго ига первосвятитель Григорій сдѣлался первою жертвою, положивъ душу свою за овцы, какъ добрый пастырь. Онъ былъ повѣшенъ въ самый день Пасхи 1821 года. Тѣло его, брошенное въ море и узанное греческимъ шкиперомъ Славосомъ, взято на корабль и привезено въ Одессу, гдѣ пролежало въ карантинѣ болѣе мѣсяца, не подвергаясь тлѣнію. По волѣ Императора Александра I, изъ Московской Синодальной (бывшей патріаршей) ризницы были присланы—богатое патріаршее облаченіе и митра съ короною и крестомъ, принадлежавшія патріарху Никону, для возложенія на мощи священномученика, при погребеніи ихъ въ греческой церкви въ Одессѣ. Съ того времени прошло 50 лѣтъ. Въ 1871 году, по ходатайству греческаго правительства, разрѣшено было допустить перенесеніе мощей изъ Одессы въ Аѳины, къ торжеству полустолѣтія Эллинской независимости. Депутатія, въ числѣ которой находился престарѣлый архіепископъ (имени его не упомяну), родной племянникъ патріарха Григорія, собралась вмѣстѣ съ генераль-губернаторомъ и мѣстнымъ епархіальнымъ архіереемъ въ греческой церкви. Согласно указу Святѣйшаго Синода, слѣдовало вынуть изъ могилы гробъ святителя, вложить, не раскрывая, въ другой гробъ и передать присланнымъ грекамъ. Но на дѣлѣ вышло иначе. Когда сводъ могилы былъ разобранъ, облаченіе и митра, присланныя изъ Москвы въ 1821 году, оказались лежащими на крышкѣ гроба, который истлѣлъ и развалился. Лежавшія

въ немъ мощи найдены вполне нетлѣнными, но безъ всякой одежды и бѣлья, какъ были вынуты изъ моря; только по чресламъ были онѣ прерисованы полотномъ, сохранившимся въ цѣлости. Удивленные этимъ зрѣлищемъ, очевидцы сначала не могли угадать причину наготы мощей; но когда захотѣли облачить ихъ, то убѣдились, что нельзя сдѣлать это иначе, какъ ломая оконченныя суставы. На такое насиліе, конечно, не рѣшились, и нетлѣнные мощи, въ томъ же обнаженномъ состояніи, только обернуты въ простыню, были вложены въ новый гробъ и переданы греческимъ депутатамъ. Святая мощи, по привезеніи ихъ въ Аѳины, положены въ соборномъ храмѣ, гдѣ и почиваютъ подъ спудомъ. Въ честь прославленнаго нетлѣннѣмъ Священномученика составлена тамъ особая служба. А въ Одесской греческой церкви надъ опустѣлою гробницею патріарха поставлено изображеніе его, вылитое изъ серебра.

Вспоминая о своемъ сельскомъ священникѣ, А. И. Минервинѣ, графъ Толстой передаетъ о слѣдующемъ по истинѣ геройскомъ подвигѣ сего неизвѣстнаго міру настыря. 29-го августа 1829 года въ Каменкахъ (имѣніе графа) произошелъ пожаръ отъ неосторожности одной крестьянки. Село, окружавшее церковь со всѣхъ сторонъ, загорѣлось почти все одновременно. Въ церкви шла литургія; священникъ, не прерывая службы, распоряжался выносомъ и сохраненіемъ церковныхъ вещей. Предъ глазами его пылалъ столбный за алтаремъ собственный его домъ, недавно отстроенный, со всѣмъ его имуществомъ; но о. Алексій не тронулся съ мѣста; и только тогда, когда стѣны храма уже загорѣлись, онъ вынесъ святыя дары изъ объятаго пламенемъ села, поставилъ ихъ на большомъ камнѣ, подставивъ антиминсъ; причастился и докончилъ литургію. Между тѣмъ имущество его сгорѣло до тла, а все церковное сохранилось, кромѣ большаго паникадила и верхнихъ рядовъ иконостаса. Послѣ пожара священникъ, диаконъ и причетникъ переселились въ нашь удѣльшій

домъ, туда же перенесены были иконы и ризница, покуда не было построено особое зданіе, въ видѣ большой часовни, для совершенія всѣхъ службъ, кромѣ литургіи. Это строеніе обращено потомъ въ домъ для священника. — При помощи Божіей своими неусыпными трудами о. Алексій успѣлъ соорудить на мѣсто сгорѣвшаго трехпрестольный каменный храмъ. Только кирпичъ для этого храма былъ приготовленъ въ Каменкахъ на счетъ моеи матери; все остальное, какъ объяснилъ самъ о. Алексій; неизвѣстно откуда взялось, по пословицѣ: „Церковь сама себя строитъ“. Вскорѣ потомъ храмоздатель оставилъ приходъ, выдалъ замужъ дочь и передалъ мѣсто зятю, а самъ поступилъ въ число братіи Троицко-Сергіевой Лавры и принялъ монашество съ именемъ Аверкія.

Извѣстный весьма многимъ по своей подвижнической жизни архимандритъ Ростовскаго Іаковлевскаго ставропитіальнаго монастыря Иннокентій, по воспоминаніямъ о немъ графа Толстого, въ особености отличался терпѣніемъ и любовью ко всѣмъ. Много лѣтъ сряду страдалъ старецъ тяжкими, неизлѣчимыми недугами: каменною болѣзнію и страшными ранами на ногахъ. При мнѣ, пишетъ графъ, случилось однажды, что послѣ обѣда у наѣстника Лавры о. Иннокентій освободился отъ большаго остраго осколка камня, безъ сомнѣнія съ жестокииъ страданіемъ. Но не только стопа или крика жгучей боли не слышали мы изъ устъ его, но онъ даже не прерывалъ веселой дружеской бесѣды. Только замѣтна была переměна въ лицѣ: оно то блѣднѣло, то краснѣло. Такъ причилъ себя старецъ къ терпѣнію выше силъ человѣческихъ! О ранахъ своихъ онъ говорилъ: „Еслибы не эти раны, гдѣ бы найти мнѣ такихъ будильниковъ? Лѣность влечетъ ко сну, а онѣ напоминаютъ о молитвѣ“. Какъ стражъ у гроба святителя, онъ всѣхъ принималъ съ истощающею любовью и радушіемъ, не разбирая различій житейскихъ; во всякое время дня стекались къ нему богомольцы, и никто не отходилъ безъ благословенія, безъ живаго слова назиданія.

На вопросъ одного знатнаго гостя, который дивился такому неутомимому гостеприимству, старецъ отвѣчалъ: „не смѣю не принять Христа, а въ чьемъ лицѣ придетъ Онъ, не вѣдаю“.

Говоря о Леонтіи, Лаврскомъ монахѣ изъ болгарь, постриженниѣ монастыря Хиландара на Аеонѣ, графъ Толстой передаетъ любопытный рассказъ, слышанный имъ отъ преосвященнаго Самуила, епископа Костромскаго, бывшаго намѣстникомъ Лавры при митрополитѣ Платонѣ. „Весною 1812 года (такъ говорилъ при мнѣ Θεодору Александровичу Голубинскому преосвященный Самуиль) я поѣхалъ въ Венецію къ владыкѣ съ докладомъ, кого прикажетъ онъ поставить въ часовню Божіей Матери на мѣсто умершаго монаха? Митрополитъ отвѣчалъ мнѣ непонятными рѣчами о какомъ-то монахѣ, который идетъ къ намъ съ Аеонской горы. Черезъ нѣсколько времени я опять доложилъ владыкѣ о томъ же и получилъ тотъ же отвѣтъ. Признаюсь, я подумалъ, что владыка нашъ отъ старости забывается и не помнитъ, что говоритъ, тѣмъ болѣе, что тогда у насъ была война съ Турками, и всѣ пути сообщения были прерваны. Но что же вышло? Вдругъ является ко мнѣ монахъ-болгаринъ, по имени Леонтій, съ паспортомъ отъ генерала Кутузова (впослѣдствіи князя Смоленскаго). Оказалось, что этотъ монахъ отправился изъ Аеонской Лавры въ нашу, по особому откровенію во снѣ, и сверхъ всякаго чаянія благополучно прошелъ мимо турецкой арміи въ главную квартиру къ главнокомандующему. Когда я доложилъ о томъ владыкѣ, онъ сказалъ: „помнишь, я говорилъ тебѣ объ аеонскомъ монахѣ“? Тогда только я понялъ, что слова нашего великаго архипастыря были не безсознательны, а пророчественны, и поставилъ Леонтія въ часовню“. Такъ рассказывалъ при мнѣ преосвященный Самуиль, въ своемъ Ипатьевскомъ монастырѣ, въ іюлѣ 1825 года. О. Леонтій прослужилъ въ часовнѣ до глубокой старости. Иногда видали его по ночамъ молящимся подъ окномъ запертой часовни снаружи, при свѣтѣ лам-

пады, которая неугасимо теплится предъ чудотворною иконою. По глубокому смиренію онъ жилъ и умеръ простымъ монахомъ, хотя братія Лавры желала имѣть его духовникомъ, и митрополитъ Филаретъ былъ согласенъ на рукоположеніе.

Весьма интересны воспоминанія графа о покойной блаженной памяти, Государыни Императрицы Маріи Александровны. Нося придворный мундиръ съ 1843 года до 1856 года, пишетъ графъ, я не имѣлъ счастья быть лично известнымъ Ея Величеству. Государыня, вѣроятно, слышала отъ кого-нибудь о моихъ историческихъ занятіяхъ и одинъ разъ во время торжества коронаціи заговорила со мною о Борисѣ Годуновѣ. Послѣ, въ 1862 году, я имѣлъ счастье лично поднести Государю и Государынь, при торжествѣ тысячелѣтія, мою книгу о святыхъ Новгорода и былъ назначенъ сопровождать Ея Величество при обзорѣнн Новгородскихъ древностей. Здѣсь Государыня Императрица вполне обнаружила всю глубину своихъ историческихъ и археологическихъ познаній. Между прочимъ она просила показать ей въ Софійскомъ соборѣ древнюю артосную панагію, и когда старикъ-ключарь подалъ ей вмѣсто того наперсную панагію владыки Пимена, она обратилась ко мнѣ и сказала по-французски: „Можетъ быть, я не такъ выразилась; не нужно-ли сказать панагіаръ?“ Много ли найдется русскихъ дамъ, которыя знали бы такое техническое слово? При входѣ въ Грановитую Палату (гдѣ нынѣ церковь святителя Іоанна) Государыня изволила спросить: „это здѣсь Грозный царь закричалъ и велѣлъ начать грабежъ?“ Императрица Маріи Александровны все русское какъ языкъ, такъ и исторія, были всегда близки къ сердцу, а потому она говорила по-русски, какъ природная русская женщина.

О князѣ Эстергази, австро-венгерскомъ послѣ, при коронаціи Императора Александра II, графъ передаетъ, между прочимъ, что во время коронаціоннаго богослуженія, Эстергази, хотя римскій католикъ, усердно молился, что было замѣче-

но окружающими и очень ихъ удивляло. Нѣсколько дней спустя я сопровождалъ его при подробномъ осмотрѣ Успенскаго собора: онъ молился передъ иконами и мощами и прикладывался къ нимъ; при выходѣ изъ собора онъ сказалъ мнѣ: „Наши вѣры очень сходны; разница только въ папской власти, а она для насъ—венгерцевъ—бездѣлица (pour nous autres hongrois c'est une bagatelle)“. Онъ былъ съ визитомъ у митрополита Филарета, принялъ его благословеніе и цѣловалъ руку святителя.

Живыя и полныя интереса сообщенія графа кончаются въ июльской книжкѣ воспоминаніями о преосвященномъ Іереміи. „Аскетъ и подвижникъ—онъ жилъ на покоѣ въ тѣсной кельѣ Нижегородскаго Печерскаго монастыря. Тамъ представилъ меня ему знакомый мнѣ Нижегородскій помѣщикъ И. А. Лыкошинъ, предупредивъ меня, что преосвященный Іеремія тяготеетъ продолжительными посѣщеніями, и мы условились пробывать у него нѣсколько минутъ. Но когда старецъ узналъ изъ разговора, что рассказы изъ исторіи русской церкви и другія статьи въ „Душеполезномъ Чтеніи“ писаны мною, онъ обрадовался моему посѣщенію, угощалъ насъ чаемъ (что бываетъ у него очень рѣдко) и продержалъ у себя болѣе часа. По выходѣ отъ него, спутникъ мой удивился этому и увѣрялъ, что никогда не видалъ бывшаго владыку Ставропольскаго столько веселымъ и разговорчивымъ. Послѣ узнали мы, что утромъ того самаго дня, когда мы сидѣли въ кельѣ архіерея-отшельника, у него было украдено все его богатство: золотые часы, подзорная труба, стоявшая на окнѣ, изъ котораго прекрасный видъ на Нижегородскую ярмарку, и кошелекъ съ 15 полумперіалами. Окружавшіе его смутились этою повражею, но аскетъ остался совершенно спокоенъ и сказалъ мнѣ: „Часы указывали мнѣ время, а мнѣ пора думать о вѣчности. Въ трубу смотрѣлъ я на суету мірскую, а мнѣ должно смотрѣть внутрь себя. Деньги были приготовлены на мое погребеніе теперь, когда у меня ничего нѣтъ, хоронятъ меня и даромъ. Зачѣмъ же

безпокоиться объ этихъ вещахъ?“. Впрочемъ, вскорѣ все отыскалось, и преосвященный Іеремія просилъ, чтобы не преслѣдовали вора.

(Объясняется продолженіе).

„Троицкіе листки“.

Неутомимый издатель „Троицкихъ Листковъ“ соборный іеромонахъ Свято-Троицкой Сергіевской лавры о. Никонъ энергически продолжаетъ свое многоплезное дѣло. Предъ нами нѣсколько послѣднихъ листовъ, числомъ своимъ простирающихся въ 6-ю сотню. По содержанію своему листки весьма разнообразны, согласуясь въ искреннемъ духѣ благочестія и назидательности. Поученія заимствуются изъ твореній святыхъ отцевъ (Димитрія Ростовскаго, Тихона Воронежскаго и др.), изъ житій святыхъ, напр. „Отъ юности я не былъ златоносцемъ“, изъ опытовъ явленій силы Божіей въ современной жизни,—напр. „Святые Божіи наши стражи небесные“, нѣкоторые листки носятъ заголовокъ: „Духовныя сокровища народной мудрости“ и заняты подборомъ пословицъ на извѣстныя темы, нѣкоторые представляютъ собраніе церковныхъ гѣсней на извѣстный праздникъ, напр. Преображенія Господня № 530. Изъ вновь вышедшихъ №№ въ особенности обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее поученіе подъ заглавіемъ: „Горькая правда о невинной забавѣ“, какъ выборомъ темы касающейся застарѣлой язвы нашего общества, такъ и своеобразнымъ способомъ ея раскрытія.

Горькая правда о „невинной забавѣ“. Еще премудрый Соломонъ сказалъ: *не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебе* (Притч. 8, 9), потому что злomu человеку правда глаза колетъ. Другое дѣло человекъ добрый и мудрый: *обличай премудра, и возлюбитъ тя*. Къ такимъ мудрецамъ и обращаю слово мое, потому что хочу говорить о грѣхѣ, который многіе нынѣ и въ грѣхъ не ставятъ: такъ

онъ вошелъ въ нравы и обычаи мірской жизни. Кто любитъ Божью правду, тотъ приметъ къ сердцу мое слово, а кто не любитъ обличеній, тотъ лучше не читай этого листа.

Братья! Мы такъ излудавились, что часто намѣренно закрываемъ глаза и притворяемся, будто не видимъ правды Божіей, чтобъ совѣсть не тревожила, чтобы спокойнѣе было грѣшить. А вѣдь Бога то не обманешь, да и совѣсть — если не здѣсь, то на томъ свѣтѣ—свое возьметъ! Такъ изъ-за чего же лудавить? Ради чего грѣхъ на душу брать?—Взглянемъ же, друзья, правдѣ прямо въ глаза. Она свѣтлѣе солнца, но если мы не ослѣплены раньше самооправданіемъ, то не ослѣпнемъ, а еще болѣе просвѣтимся отъ свѣтлыхъ лучей Божіей правды. А она говоритъ: для чего ты, человѣкъ, живешь на свѣтѣ? Для чего Богъ далъ тебѣ эту жизнь, крѣпкія силы, здоровье, свѣтлый умъ и доброе сердце?—Для того, конечно, чтобы ты лучше приготовился къ будущей жизни, чтобы побольше на землѣ добра сдѣлалъ, чтобы было тебѣ съ чѣмъ явиться на тотъ свѣтъ. Не такъ ли?—А вотъ ты тратишь и время, и Богомъ, данныя тебѣ средства на такую пустую забаву какъ напримѣръ—картежная игра?! Ужели и это нужно для будущей жизни? Скажи по совѣсти, братъ мой,—безъ всякаго лукавства!—О, конечно, ты этого не скажешь; скажешь, можетъ быть только, что это—„невинная забава“, отдыхъ отъ труда... Посмотримъ, такъ ли это „невинно“, какъ ты думаешь. Положимъ, что ты—хозяинъ; у тебя есть работникъ, наемный человѣкъ, котораго ты поишь и кормишь, и жалованье ему платишь; вотъ ты поручилъ ему какое нибудь нужное, срочное дѣло; проходитъ срокъ, ты призываешь его и спрашиваешь: „что? готово?“... А онъ тебѣ отвѣчаетъ: „нѣтъ еще“...—Почему?—„Не успѣлъ... въ карты игралъ“... Что ты ему на это скажешь? Увѣренъ, что будь ты добрый—человѣкъ—ты все же назовешь его лѣнивцемъ, негоднымъ человѣкомъ, и прогонишь его отъ себя. Приложи же теперь этотъ примѣръ къ себѣ самому:

Богъ далъ тебѣ время жизни, и велѣлъ тебѣ дѣлать больше добра; время—это великій даръ Божій, это такой талантъ, на который *все* можно купить, даже самую вѣчность, вѣчную жизнь, царство небесное. Далъ Богъ тебѣ этотъ талантъ и сказалъ: смотри же, не трать его на пустое; дорожи временемъ, потому что дни лукавы (Еф. 5, 16),—обманчивы. Познавай, что есть воля Божія (17). А ты, какъ неразумный ребенокъ, тратишь безцѣнное время на пустыя забавы. Придетъ смерть, позоветъ Богъ къ отвѣту: на что ты жизнь употребилъ? Куда время потратилъ?—Что на это будешь отвѣчать?.. „Въ карты, Господи, проигралъ“!.. Не правда ли: и подумать объ этомъ стыдно... стыдно и страшно. Вспомни, другъ мой, притчу Христову о талантахъ: домовладыка не пощадилъ лѣниваго раба даже и тогда, когда онъ возвратилъ ему талантъ въ цѣлости, только процентами его не приумножилъ: чего же тебѣ ждать отъ Господа, когда ты не только не приумножаешь, но и вовсе теряешь златой талантъ Божій—безцѣнное время на пустую забаву, выдуманную для развлечения безумнаго короля? Не грѣхъ ли это? И можно ли эту забаву назвать „невинною“, если за нее придется услышать грозный приговоръ Небеснаго Домовладыки: *лукавый рабе и тѣнивый! Подобаше тебѣ вдати сребро мое торжникомъ, и пришедъ азъ, взялъ быхъ свое съ михвою; а ты сребро мое—время жизни твоей земной растратилъ на пустыя забавы; за это—вотъ Мое тебѣ опредѣленіе: неключимаго раба вверзите во тѣму кроющую: ты будеть плачь и скрежетъ зубомъ!* (Мѡ. 25, 26. 27. 30).

Но это еще не все. Картежная игра похищаетъ не одно только время: она похищаетъ у тебя миръ душевный, спокойствіе совѣсти; она дѣлаетъ тебя неспособнымъ къ молитвѣ: пойдеть ли тебѣ на умъ молитва, когда у тебя карты на умѣ?—она разстроиваетъ твое здоровье, дѣлаетъ равнодушнымъ къ труду, къ дѣламъ твоего званія; она сушитъ твое сердце, дѣлаетъ изъ тебя раздражительнаго самолюбца... Цѣлыя ночи готовъ ты

просиживать за зеленымъ столомъ; ты горячишься, споришь, завидуешь, злишься; на что ты пригоденъ послѣ столькихъ тревогъ?.. И это то называешь ты „невинной забавой“, отдыхомъ отъ трудовъ?.. О другъ мой! Полно лукавить, себя самого обманывать! Какой тутъ отдыхъ—тутъ только грѣхъ одинъ! И потому—то особенно грѣшенъ этотъ грѣхъ, что ты его грѣхомъ не считаешь. Потому то онъ и тяжко грѣшенъ, что ничего тебѣ не стоитъ бросить его, а ты все же не хочешь бросить, не хочешь разстаться съ нимъ, какъ строптивый ребенокъ съ опасной игрушкой. И становится для тебя эта игрушка любимымъ твоимъ идоломъ, и служишь ты этому идолу—страсти своей—до забвенія Бога. И въ самомъ дѣлѣ: Богъ тебѣ говоритъ: дорожи временемъ, дне лукави суть, и не на то даны, чтобы въ карты играть; а ты говоришь: что за грѣхъ поиграть часокъ—другой, и цѣлыя ночи проигрываешь; тебѣ говорятъ: игра въ карты унижаетъ христіанина; это—прихоть, страсть, это—идолослуженіе; а ты хочешь всѣхъ увѣрить, что это только „невинное развлеченіе“... И если ужъ ты не можешь или просто—не хочешь бросить для Господа Бога такую пустую игрушку, то какой же ты послѣ этого христіанинъ? что за воинъ Христовъ? И чего ждать отъ тебя, когда Богъ требуетъ (а Онъ и требуетъ, конечно), чтобы ты разстался съ такими пороками, которые глубоко коренятся въ грѣховной природѣ твоей, которыхъ безъ боли, безъ страданія, безъ подвига, безъ особенной благодатной Божьей помощи невозможно и вырвать изъ нашего сердца грѣхолюбиваго?.. Да, наконецъ, просто—что ты за человекъ? Какая дряблость характера! Какая пустота души! Находить удовольствіе—и въ чемъ же? Въ томъ, чтобы унижить и обыграть человека, и притомъ друга-пріятеля (вѣдь съ недругомъ ты не будешь и въ карты играть)... Оба вы рассчитываете, конечно, одержать верхъ другъ надъ другомъ, и оба тѣмъ самымъ показываете, какими низкими помыслами пятается ваше сердце... А что бы въ эти

часы заняться если ужъ не трудомъ, то хотя бы чтеніемъ полезныхъ книгъ, добрую бесѣдою во славу Божию;—но увы! это вамъ не по душѣ, вы не находите въ этомъ духовнаго утѣшенія—бѣдные празднолюбцы!..

Но я еще не все сказалъ, что велитъ сказать правда Божія. Что тебя такъ увлекаетъ въ картежной игрѣ? Желаніе показать свое искусство? Но это есть плодъ честолюбія. А чаще всего—желаніе выигрыша? Это еще хуже—плодъ сребролюбія. Всякое пожеланіе чужаго есть уже грѣхъ противъ десятой заповѣди Божьей: *не пожелай*. Мало того: картежникъ есть *воръ*: это не я говорю, а великій угодникъ Божій, святитель Христовъ Тихонъ Задонскій. „Картежники, говоритъ онъ, оба желаютъ другъ у друга выиграть денегъ и чужимъ добромъ пользоваться, значить, оба и грѣшатъ противъ десятой заповѣди Божьей: *не пожелай*. А кто выигрываетъ, тотъ и самымъ дѣломъ похищаетъ, и противъ восьмой заповѣди: *не укради*—согрѣшаетъ. И хотя бы онъ не только имѣніе свое, но и самого себя проигралъ, онъ все же—татъ предъ Богомъ, потому что у него въ сердцѣ есть желаніе чужаго добра, а Богъ по сердцу судитъ человека: Богъ на сердце наше смотритъ и видитъ, что въ немъ дѣлается, добро или зло, и по тому судитъ насъ... Когда сердцемъ не пожелаешь чужаго добра, то не станешь и въ карты играть ради денегъ. А сколько проигравшіеся картежники наносятъ другимъ обидъ—и сказать трудно. Проигравшіеся картежникъ обижаетъ прежде всего—домашнихъ своихъ—жену, дѣтей, отнимаетъ у нихъ то, что имъ по праву принадлежитъ. Если онъ судья или приказный, онъ бросается на взятки, преступаетъ присягу, дѣлается измѣнникомъ Богу и Государю Царю своему, а отъ того возносятся вопли плачевные къ Судящему праведно; отъ того происходятъ неурядицы и нестроенія въ обществѣ. Если же картежникъ—купецъ, то пускается на обманы и всякую неправду, входитъ въ долги неоплатные... Итакъ, картежникъ ненавистенъ Богу, потому что нарушаетъ

Его святія заповѣди. Ненавистенъ домашнимъ, потому что отнимаетъ у нихъ потребное и разоряетъ домъ свой. Ненавистенъ и всему обществу, потому что изъ-за своей пагубной страсти творить всѣ неправды. Выигрываетъ ли онъ, или проигрываетъ—онъ одинаково согрѣшаетъ предъ Богомъ. Всякъ убо картежникъ есть тать предъ Богомъ, и какъ тать на судѣ Христовомъ явится, и съ татями осудится"... Нужно ли что нибудь прибавлять къ сему строгому слову смиреннаго Святителя Божія? Ужели кто нибудь и послѣ этого слова правды Божіей изъ устъ великаго чудотворца земли Русской осмѣлятся спорить, будто картежная игра—только невинная забава? Но если бы и нашелся такой прекословный любитель этой забавы—не къ нему мое слово, не для него написанъ этотъ листокъ. *Не обличай злыя, да не возненавидятъ тебе, обличай премудра и возлюбитъ тя!*

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Проповѣди святаго Кирилла Александрійскаго А. Мирюлова. Киевъ 1889 года стр. 1—300.

Книга, названіе которой мы привели выше, печатана была въ „Трудахъ Киевской духовной академіи“ 1887—1889 гг. Она представляетъ изслѣдованіе проповѣдей великаго святителя Александрійской церкви. Изслѣдованію своему авторъ предпосылаетъ свѣдѣнія о личности святаго Кирилла Александрійскаго и его времени, и объ обществѣ, среди котораго приходилось дѣйствовать святому Кириллу. Авторъ изъ разсмотрѣнія твореній святаго Кирилла приходитъ къ заключенію, что святой Кириллъ, родившійся приблизительно въ 80-хъ годахъ IV вѣка, воспитаніе и образованіе получилъ, хотя и подъ наблюденіемъ своего дяди по матери архіепископа Александрійскаго, Теофила, какъ говоритъ въ своей монографіи о святомъ Кириллѣ архимандритъ

Порфирій (Поповъ) (въ Приб. къ Творенію святыхъ Отцевъ Т. XIII), но въ христіанской александрійской школѣ и слушавъ философовъ и риторовъ александрійскихъ, гдѣ неоплатоническая философія поддерживалась знаменитою въ то время Ипатіей. Около 395 года святой Кириллъ избралъ пустынную жизнь на горѣ Нитрійской въ скиту святаго Макарія, гдѣ въ теченіи 5-ти лѣтъ упражнялся подъ руководствомъ монаха Серапіона въ подвигахъ монашеской жизни и изученіи Священнаго Писанія и твореній святоотеческихъ. Цѣлыя ночи проводилъ онъ за чтеніемъ и достигъ того, что всѣ почти книги Священнаго Писанія изучилъ на память, ознакомился съ сочиненіями знаменитыхъ отцевъ и учителей церкви. Изученіе это сопровождалось глубокимъ и серьезнымъ размышленіемъ. Таково было умозрительно богословское образованіе святаго Кирилла, родственное по своему стремленію къ идеальному и таинственному съ философіей Плотина. Святой Кириллъ обладалъ дѣятельнымъ, живымъ сильнымъ и глубокимъ характеромъ и въ этомъ отношеніи представляетъ противоположность святому Григорію Богослову, всѣ помыслы котораго устремлены были „къ тихой созерцательной жизни, къ уединенію, не возмущаемому никакими заботами и тревоженіями жизни“. Въѣсть съ живымъ характеромъ у святаго Кирилла уживалась пронизательность мысли, способность быстро различать и оцѣнивать предметы съ внутренней ихъ стороны. 18 октября 412 года, послѣ своего дяди, святой Кириллъ былъ избранъ на архіепископскій престолъ Александріи и, какъ твердый ревнитель вѣры и благочестія, съ первыхъ же дней началъ борьбу съ еретиками, язычниками и иудеями. Онъ закрываетъ новаціанскія церкви, переноситъ мощи святыхъ Кира и Іоанна въ Менуемъ, на мѣсто особеннаго обнаруженія дѣйствія силы демоновъ надъ ихъ служителями, изгоняетъ евреевъ изъ Александріи, несмотря на противодѣйствіе мѣстной гражданской власти. Дѣйствуя противъ враговъ христіанства, святой Кириллъ, какъ чадолюбивый отецъ, не

оставлялъ безъ врачеванія и пороки своей паствы. Но главная заслуга святаго Кирилла въ его твердой дѣятельности направленной на защиту и охрану ученія церкви Христовой отъ лжеученія Несторія. „Я не дамъ, говоря словами Писанія, сна очамъ моимъ и вѣждамъ моимъ дреманія и покоя вискамъ моимъ, доколѣ не совершу подвига за спасеніе всѣхъ“, писалъ онъ клирикамъ Константинопольскимъ. И дѣйствительно своею ревностію по правой вѣрѣ вызвалъ онъ созваніе 3-го вселенскаго собора и на немъ, не смотря на враждебное расположеніе къ себѣ императора, явился твердымъ защитникомъ истины. Ни суровый приговоръ восточныхъ епископовъ, ни козни гражданской мѣстной власти не поколебали твердости святаго Кирилла. Признанная за нимъ западными отцами правота не спасла святаго Кирилла отъ ужасной общественной тюрьмы. Но истина восторжествовала и св. Кириллъ имѣлъ духовную радость быть орудіемъ возвращенія въ лоно истинной церкви и низложившаго прежде его архіепископа антиохійскаго Іоанна. До конца жизни своей стоялъ святитель на стражѣ истины и предалъ праведный духъ свой Богу 27 іюня 444 года.—Самому изслѣдованію проповѣдей авторъ предпосылаетъ „Общій взглядъ на проповѣдническую дѣятельность святаго Кирилла“ и даетъ библиографическія и историческія свѣдѣнія объ его проповѣдяхъ. Здѣсь нельзя не выразить сожалѣнія, что авторъ совсѣмъ оставилъ безъ вниманія проповѣди, приписываемыя святому Кириллу въ старинныхъ русскихъ сборникахъ.

За этой главой идутъ двѣ главы, неравномѣрныя уже по самому своему содержанию: 1) Пасхальныя проповѣди и 2) Проповѣди на разные случаи. Обѣ эти главы расположены по одинаковому плану: опредѣленіе времени каждой изъ проповѣдей и изложеніе содержанія ихъ. Но въ виду различія взглядовъ на пасхальныя проповѣди, какъ на посланія къ хорепископамъ паствы или проповѣдей въ собственномъ смыслѣ въ началѣ первой главы дается рѣшеніе этого вопроса. Пасхальныя проповѣди произносились не

въ день Святой Пасхи, а еще до наступленія святой Четырнадцатницы и имѣли въ виду оповѣстить, когда въ данномъ году слѣдуетъ начинать святой великій постъ, страстную седмицу и праздновать самую Пасху. Такъ какъ на alexandрійскомъ архіепископѣ лежала со времени 1-го вселенскаго собора обязанность, вслѣдствіе большаго процвѣтанія въ Александріи астрономической науки, извѣщать о днѣ празднованія Пасхи въ извѣстномъ году римскую церковь, а также наравнѣ съ другими митрополитами и архіепископами, и своихъ подвѣдомственныхъ епископовъ и при томъ въ 25, напр., пасхальной проповѣди встрѣчается послѣ слова *Ἀρχὴν* привѣтствіе: *Ἀσπάζονται ἀλλήλους ἐν φιλήματι ἀγίῳ. Ἀσπάζονται ὑμᾶς οἱ σὺν ἐμοὶ ἀδελφοί,* то нѣкоторые и признавали проповѣди за посланія. Авторъ доказываетъ, что это проповѣди въ собственномъ смыслѣ, но что онѣ, послѣ произнесенія ихъ въ церкви самимъ Кирилломъ, отсылаемы были для руководства къ служащимъ въ епархіи Александрійскаго архіепископа хорепископамъ и священникамъ, чтобы и имъ дать тоже въ этихъ проповѣдяхъ, что дано слушавшимъ ихъ горожанамъ“. По поводу опредѣленія времени произнесенія проповѣдей авторъ даетъ свѣдѣнія объ alexandрійскомъ лѣтосчисленіи и календарѣ. Изложеніе проповѣдей у автора весьма подробно, а изъ проповѣдей на разные случаи „бесѣда на притчу о виноградникѣ“ приведена даже цѣликомъ въ переводѣ. Къ автору можно отнести его же собственныя слова относительно святаго Кирилла: „въ формѣ и построеніи рѣчи его замѣчается наклонность къ риторизму, говорливости, многословію и проч.“, „все говоритъ за принадлежность еще молодому, любящему многословіе перу“. И въ типографскомъ отношеніи книга не безъ погрѣшностей.

Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности. Составилъ ректоръ Кіевской духовной семинаріи архимандритъ Борисъ. Періодъ второй. Отъ торжества христіанства при Константінѣ Великомъ до окончательнаго паденія греко-римскаго язычества при Юстиніанѣ (313—529). Казань. 1890 г. Цѣна 4 рубля, съ пересылкой 4 р. 50 к.

Вновь вышедшій трудъ архимандрита Бориса съ вышеприведеннымъ заглавіемъ представляетъ собою продолженіе такого же труда, вышедшаго въ свѣтъ пять лѣтъ тому назадъ *). Оба они посвящены разработкѣ по вѣкамъ вопроса о значеніи для христіанства древней греко-римской образованности. Хотя въ исторической наукѣ давно уже установлено положеніе, что новая европейская цивилизація развилась на почвѣ древней греко-римской культуры, но въ какихъ отношеніяхъ первоначально стояла къ античной образованности христіанская церковь, при какихъ социальныхъ условіяхъ происходило усвоеніе христіанствомъ ея началъ, какой характеръ и направленіе въ разныя историческія эпохи принимало христіанское просвѣщеніе подъ вліяніемъ древняго греко-римскаго образованія, наконецъ, въ чемъ собственно, въ какихъ формахъ выразилось это вліяніе,—всѣ эти частности едва ли представляются съ такою же ясностью, какъ то общее положеніе, къ которому онѣ относятся. По крайней мѣрѣ, въ русской, и, сколько намъ извѣстно, въ западно-европейской ученой литературѣ до сихъ поръ, не появилось ни одного сочиненія, написаннаго съ спеціальной цѣлью исторически прослѣдить и выяснить вліяніе античной образованности на ходъ умственнаго развитія христіанскихъ народовъ.

Помимо историко-научнаго значенія, предметъ изслѣдованія имѣетъ еще немаловажный интересъ и въ практическомъ отношеніи. Кому неизвѣстно,

сколько существуетъ въ наше время разнообразныхъ толковъ и сужденій по вопросу о *классическомъ* образованіи. А между тѣмъ, какъ защитники, такъ и противники классическаго образованія въ подтвержденіе своихъ взглядовъ ссылаются обыкновенно, на данныя церковной исторіи и церковнаго преданія, которыя и толкуются ими совершенно различно. По взгляду автора разсматриваемаго сочиненія, это происходитъ отъ того, что „исторія отношеній церкви къ интеллектуальной культурѣ классическихъ народовъ еще не настолько разработана, чтобъ касательно ихъ могло уже составиться общепринятое убѣжденіе, не допускающее никакого различія мнѣній“ *). Данное изслѣдованіе архимандрита Бориса и имѣетъ, между прочимъ, въ виду исторически освѣтить современный вопросъ о классическомъ образованіи и при посредствѣ церковной исторіи и церковнаго преданія установить болѣе правильный взглядъ на значеніе классическихъ языковъ и литературъ въ системѣ, такъ называемаго, гуманнаго образованія.

Общій ходъ исторіи христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности со времени Константина Великаго представляется у автора въ такомъ видѣ. Въ началѣ IV вѣка христіанство восторжествовало надъ язычествомъ и сдѣлалось государственною религіею въ греко-римской имперіи. Съ этого времени отношенія христіанъ къ древней греко-римской образованности принимаютъ болѣе спокойный и мирный характеръ, чѣмъ какимъ они отличались во II и III вѣкахъ (1 глава). Христіане, получившіе образованіе въ языческихъ школахъ, умѣли гармонически сочетать въ себѣ знаніе и идеи, почерпнутыя здѣсь, съ истинами своей религіи, примѣромъ чего служатъ знаменитые отцы церкви IV вѣка: святой Василій Великій,

*) См. Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности. Періодъ первый. Отъ начала христіанства до Константина Великаго. Казань. 1885.

*) Взглядъ на этотъ предметъ подробно раскрытъ авторомъ въ его введеніи въ „Исторію христіанскаго просвѣщенія“ подъ заглавіемъ: „Вопросъ о классикахъ. Взглядъ на его исторію, его современное состояніе и значеніе“. Казань. 1884 г.

Григорій Богословъ, Григорій Нисскій и др. (2 гл.). Въ христіанскомъ обществѣ теперь окончательно созрѣло и укоренилось убѣжденіе въ пользѣ и необходимости для христіанъ классическаго образованія. Способствуя развитію ума, обогащенію его познаніями и образованію навыка правильно, изящно и свободно выражать мысли, изученіе классическихъ авторовъ, по взгляду христіанъ, должно входить, какъ существенная составная часть, въ общеобразовательный курсъ ученія для христіанскаго юношества. По отношенію же къ ученію церкви классическое образованіе имѣетъ чисто служебное значеніе. По воззрѣніямъ на классическое образованіе святыхъ Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Амвросія Медиоланскаго, блаженнаго Іеронима, блаженнаго Августина и другихъ просвѣщеннѣйшихъ отцовъ и учителей восточной и западной церкви, оно должно содѣйствовать раскрытію христіанскаго ученія, его защищенію (противъ еретиковъ и язычниковъ) и облеченію въ возможно болѣе совершенную форму (гл. 4—8).

Сдѣлавшись достояніемъ христіанъ, греко-римское образованіе отразилось и на внѣшней, формальной сторонѣ христіанской науки и литературы, и на внутренней, или на содержаніи. Научныя и литературныя формы своихъ произведеній христіанскіе ученые и писатели заимствовали изъ классическаго міра; характеръ раскрытія и изложенія мыслей у нихъ сложился также подъ вліяніемъ классическаго образованія и литературы (гл. 9). Элементы греко-римской науки, вошедшіе въ содержаніе христіанской ученой литературы, внесены были прежде всего въ богословскія сочиненія христіанъ и именно въ произведенія христіанской апологетики втораго періода, которая была непосредственнымъ продолженіемъ апологетической литературы II и III вѣковъ. Апологетическія произведенія писателей IV и V вѣковъ, особенно—труды Евсевія Кесарійскаго, Кирилла Александрійскаго, Теодорита Кирскаго и Августина Иппоній-

скаго отличаются обширною и глубокою эрудиціею, какъ церковною, такъ и свѣтскою. Въ нихъ сохранились для насъ и значительные цѣнные отрывки изъ многихъ очень древнихъ писателей, самыя имена которыхъ безъ этихъ сохранившихся отрывковъ не были бы намъ извѣстны (гл. 10—14); при чемъ авторомъ разсматриваемаго сочиненія тщательно собраны и процитованы всѣ заимствованія христіанскихъ апологетовъ у языческихъ философовъ, поэтовъ, историковъ и ораторовъ—особенно многочисленныя въ сочиненіяхъ Евсевія Кесарійскаго (см. стр. 299—307) и блаженнаго Августина (400—1).

На христіанскомъ богословіи и философіи также отразилось вліяніе древней греко-римской образованности. Платонизма философія и особенно—неоплатонизмъ имѣли немаловажное вліяніе на пониманіе и изложеніе христіанскаго ученія у нѣкоторыхъ церковныхъ писателей (въ твореніяхъ святаго Григорія Нисскаго, въ сочиненіяхъ, приписываемыхъ святому Діонисію Ареопагиту и др.). У языческихъ философовъ христіанскіе богословы заимствовали различныя философскія доказательства бытія Божія и безсмертія души человѣческой, изложеніе которыхъ дало начало такъ называемому *естественному* богословію. При объясненіи Священнаго Писанія христіанскіе богословы пользовались естественно-научными свѣдѣніями, почерпнутыми у Аристотеля и другихъ древнихъ философовъ („Шестодневъ“ святаго Василія Великаго). Вліяніе древне-классической литературы и науки на христіанскую образованность сказалось въ разработкѣ и систематизаціи, какъ догматическаго ученія церкви (преимущественно въ первый періодъ), такъ и нравственнаго. Начало „Нравственнаго богословія“, какъ науки, положено было трудомъ святаго Амвросія Медиоланскаго „De officiis ministrorum“, написаннымъ въ подражаніе Цицерону и по образцу его трактата „De officiis“. Для каноническаго права значеніе античной образованности было то же далеко немаловажно (гл. 15).

Съ V вѣка у христіанъ появляются сочиненія по физико-математическимъ (и нѣкоторымъ описательнымъ) наукамъ: ариѳметикѣ, геометріи, астрономіи, географіи и др. Всѣ они составлены были по образцу и на основаніи классическихъ сочиненій по этимъ наукамъ. Сочиненія христіанъ по грамматикѣ, риторикѣ, диалектикѣ и историографіи испытали на себѣ также весьма замѣтные слѣды со стороны классической литературы (глава 16-я). Вліяніе древней греко-римской образованности весьма рельефно сказалось, наконецъ, на христіанскомъ краснорѣчьи и повзніи въ IV и V вѣкахъ (гл. 17-я).

Въ первой половинѣ VI вѣка, со времени извѣстнаго эдикта 529 года Юстиніана о закрытіи послѣднихъ языческихъ школъ, произошло окончательное паденіе неоплатонизма и завершило собой долговременную борьбу христіанства съ языческой философій (гл. 18-я). Это обстоятельство составило эпоху въ отношеніяхъ христіанства къ древней языческой духовной культурѣ. Въ IV и V вѣкахъ эти отношенія представляли собою—такъ сказать—равновѣсіе, потому что и христіанство, и язычество имѣли своихъ ученыхъ защитниковъ и свою литературу. Съ паденіемъ же неоплатонизма, древняя греко-римская образованность лишилась своихъ (языческихъ) представителей въ обществѣ и должна была перейти въ руки христіанъ: усвоеніе христіанствомъ лучшихъ, общечеловѣческихъ элементовъ послѣдней опредѣлило собою и дальнѣйшій ходъ историческаго развитія христіанскаго просвѣщенія (гл. 19-я).

Таково общее содержаніе книги. Въ заключеніи ея (гл. 20-я) мы находимъ нѣсколько замѣчаній и относительно практическаго значенія достигнутыхъ результатовъ изслѣдованія. Сущность ихъ сводится къ тому, что какъ святые отцы и учителя древней церкви рекомендовали и защищали современное имъ общее образованіе, основывавшееся на изученіи древне-классической литературы и науки,—такъ общее образованіе юношества въ наше время должно имѣть также современный характеръ, т. е. основываться

на изученіи новѣйшихъ классическихъ литературъ и важнѣйшихъ предметовъ современнаго научнаго знанія (стр. 506).

На основаніи представленнаго нами вкраткѣ содержанія книги можно уже видѣть, какъ широко поставленъ вопросъ о христіанскомъ просвѣщеніи въ данномъ изслѣдованіи архимандрита Бориса; въ немъ съ подраздѣленіемъ на отдѣльныя главы рассмотрѣны подробно главнѣйшія пути вліянія античной образованности на христіанское просвѣщеніе: школьное воспитаніе, наука и литература. Открываемая авторомъ въ ходѣ историческихъ отношеній древней греко-римской образованности къ христіанскому просвѣщенію причинная связь представлена въ заключительной (20-й) главѣ сочиненія, гдѣ авторъ старается намѣтить всеобщіе историческіе законы, которымъ подчинилось въ ходѣ историческаго развитія и христіанское просвѣщеніе.

„Въ исторіи умственнаго развитія, говоритъ авторъ, дѣйствуетъ не одинъ только психологическій факторъ, т. е. психическая организація человѣка, обуславливающая собою способность и стремленіе человѣчества къ умственному прогрессу, но весьма важную роль играютъ также разнаго рода историческіе факторы, подъ вліяніемъ которыхъ дѣйствуетъ человѣческій духъ“ (502 — 3 стр.). Такими историческими факторами въ отношеніи христіанскаго просвѣщенія являются, по автору, та духовная среда (греко-римская образованность), въ которой возникло христіанство, религіозно-культурная борьба, въ какую оно вступило съ враждебными силами этой среды, вліяніе послѣдней на христіанство или приспособленіе самого христіанства къ этой средѣ, выразившееся тѣмъ, что оно усвоило себѣ лучшіе, здоровые элементы греко-римской образованности и въ этой новой оболочкѣ легче и скорѣе побѣдило своихъ враговъ и приобрѣло себѣ господство въ историческомъ мірѣ.

На ряду съ положительнымъ историко-философскимъ раскрытіемъ предмета въ разсматриваемомъ сочиненіи архимандрита Бориса видное мѣсто занимаетъ и

научная критика имъ различныхъ до противоположности сужденій и взглядовъ на классическое образованіе древнихъ церковныхъ писателей и новѣйшихъ западныхъ ученыхъ, а также соглашеніе мнѣній ихъ (см., наприм., на стр. 61—83 разборъ и соглашеніе мнѣній ученыхъ относительно XIII письма Юліана, на стр. 114—117 критическій разборъ воззрѣній на святаго Василія Великаго по вопросу о классическомъ образованіи аббата Gaush'a, на стр. 161—166 — полемика съ нимъ же относительно Григорія Богослова, на стр. 183—200 полемика съ Lalanne'омъ и Gaush'омъ по поводу воззрѣній святаго Іоанна Златоустаго на классическое образованіе и др.).

Сочиненіе, въ которомъ помимо научной обработки предмета тщательно собрана и критически свѣрена громадная литература по затронутому вопросу древне-классическихъ писателей и новѣйшихъ ученыхъ (въ концѣ сочиненія приложенъ и алфавитный указатель цитованныхъ авторовъ и сочиненій, стр. 507—16), представляетъ несомнѣнный научный интересъ для специалиста-историка. Съ интересомъ прочтется книга и всякимъ любителемъ историческаго чтенія, какъ книга представляющая не только историко-научный интересъ, но и современный социально-педагогическій, написанная при томъ языкомъ живымъ и удобопонятнымъ.

Продается въ конторѣ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовной семинаріи.
М.

С. В. Калашниковъ. Алфавитный указатель дѣйствующихъ и руководственныхъ каноническихъ постановленій, указовъ, опредѣленій и распоряженій Святѣйшаго Правительствующаго Синода (съ 1721—1889 г. включительно) и гражданскихъ законовъ, относящихся къ Духовному Вѣдомству Православнаго исповѣданія. Харьковъ, 1890 г. Цѣна 1 р. 75 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкой.

Г-нъ Калашниковъ справедливо замѣчаетъ въ предисловіи, что официальнаго

изданія свода узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству не существуетъ, какъ равно нѣтъ и алфавитнаго указателя такихъ, и желаніе восполнить своимъ трудомъ недостатокъ въ указателѣ вполне похвально. Но какой алфавитный указатель можетъ восполнить этотъ недостатокъ? Указатель *полный, точный* и *вполнѣ удобный* для присканія въ немъ нужнаго. На сколько же указаннымъ тремъ качествамъ отвѣчаетъ трудъ г. Калашникова?

Качество первое—*полнота* выдержана авторомъ лишь въ указателѣ къ законоположеніямъ, относящимся къ брачному праву и отчасти—къ законоположеніямъ о пенсіяхъ. въ остальныхъ отдѣлахъ встрѣчаются существенные пропуски. Довольно скудны указанія законоположеній по духовно-учебной части. Такъ, — объ академіяхъ указанъ одинъ уставъ, о семинаріяхъ уставъ и узаконенія два, или три (подъ словами: «аттестатъ», «ректоръ», «школы» и «Архіерей»), объ училищахъ—уставъ и нѣсколько случайныхъ узаконеній (подъ словами: «благочинный», «блюститель» «вѣнчики», «духовникъ», «секты»). Законоположеній о богадѣльняхъ почти вовсе не указано. По московской митрополіи указаны только два викарія, тогда какъ ихъ три, по пермской епархіи приведенъ указъ 1834 г., объ учрежденіи викариатства, а новое законоположеніе объ образованіи изъ этого викариатства новой епархіи не указано. Подъ словомъ «грамота» нѣтъ указанія на важный циркуляръ объ отбирании грамотъ заштатныхъ. Въ статьѣ «доходы» пропущено Высочайше утвержденное 16-го февраля 1885 г., опредѣленіе Святѣйшаго Синода, распубликованное циркуляромъ 4-го марта 1885 г., за № 3. Подъ словомъ «кладбища» не указано законоположеній объ открытіи петербургскихъ кладбищъ, хотя законоположенія эти служатъ прототипомъ для открытія городскихъ кладбищъ. О крещеніи дѣтей иновѣрцевъ не указано дѣйствующее законодательство. На стр. 114 приведенъ указъ преосвященному самарскому о дозволеніи, по мѣстнымъ нуждамъ, замѣнять одно показаніе другимъ и не приведено болѣе важнаго указа по

тому же поводу митрополиту Московскому. Въ отдѣлѣ «стипендіи» указано учрежденіе лишь нѣкоторыхъ. Въ отдѣлѣ «подсудность» пропущенъ вопросъ о подсудности церковныхъ старость, имѣющей весьма важную кассационную практику (нужно, впрочемъ, замѣтить, что и вообще кассационная практика указана авторомъ очень не щедро). Между тѣмъ въ книгѣ нашли мѣсто такія сообщенія, которыя никому въ настоящее время не нужны. Таково занимающее двѣ страницы указаніе на указы о назначеніи архитекторовъ въ разныя епархіи, отчеты о состояніи церковно-приходскихъ школъ за прежніе годы, указъ о ц. сборахъ въ земляхъ бывшей Черноморіи, на стр. 103 — о посѣщеніи архіереемъ Архангельской епархіи и т. п. Нѣкоторыя узаконенія указаны по нѣскольку разъ—напр., законъ объ отобраніи книгъ у раскольниковъ указывается и на 66 и на 76 страницахъ.

Второе качество полезнаго указателя *точность* указаній, необходимая для того, чтобы справляющійся могъ совершенно довѣриться указанію, также не вполне принадлежитъ труду г. Калашникова. Такъ на стр. 63 приводится указъ «Великаго Государя» (будто бы) 1868 г. Подъ словомъ «моельни» смыслъ узаконенія искаженъ. На страницѣ 210 подъ словомъ «судебные уставы» приведено ошибочное заглавіе циркуляра 1867 г., говорящаго какъ разъ напротивъ. На стр. 115 указаны законы о пресѣченіи лихвы, а между тѣмъ нынѣ лихва не наказуема. На стр. 176 подъ словомъ самоуправство указано «отношеніе Оберъ-Прокурора» безъ указанія кому и гдѣ его искать. На стр. 185 ст. Уст. Дух. Конс. 159 указана не точно. На стр. 73 «книга правилъ» названа «каноническими постановленіями православной церкви».

Тоже должно замѣтить и о третьемъ, необходимомъ для каждаго полезнаго алфавитнаго указателя качествѣ—*удобствѣ* прискиванія. Въ самомъ оглавленіи книги встрѣчаются, напримѣръ, такія указанія: «гробокопатели смотри епитимія», «вѣчное поминовеніе см. церковныя суммы», «дворянство см. духовенство и вдовцы и вдовы», «ѣреси см. религія», «куклы см. монаше-

ство» (!), «лжеприсяга см. религія», «маршруты см. иконы» (!), «отпаденіе и отступленіе см. крещеніе», «челобитчики см. храмы», «честь см. подсудность» и т. п. Рубрики избраны г. Калашниковымъ безъ ясной и опредѣленной системы, объ одномъ и томъ же предметѣ говорится въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Такъ, законы, относящіеся къ духовнымъ училищамъ, какъ уже указано выше, встрѣчаются подъ словомъ «вѣнчики». На стр. 120 тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ «общинѣ», встрѣчается законоположеніе о дѣвичьемъ монастырѣ въ Харьковѣ, о Тобольской миссіи, о пріютѣ при Кишиневскомъ епархіальномъ училищѣ и, наконецъ, тутъ же помѣщены уставы духовныхъ академій, семинарій и училищъ. Далѣе, не смотря на существованіе въ книгѣ особаго отдѣла «миссіи», о миссіи же, кромѣ указанного мѣста подъ словомъ «община», есть законоположеніе и въ отдѣлѣ «содержаніе». Въ отдѣлѣ «прогоны» прогоны слѣдователямъ по духовному вѣдомству не указаны, а ихъ можно найти подъ словомъ «слѣдователи». Однѣ и тѣже законоположенія встрѣчаются и подъ словомъ «треба» и подъ словомъ «плата», и также подъ словами «судъ» и «судоговореніе» и «подсудность», «форма» и «одежда». Подъ словомъ «енитимія» встрѣчается указаніе на законъ о назначеніи 120 руб. на содержаніе еретиковъ въ Соловахъ (стр. 250). Г. Калашниковъ очень часто цитуетъ: указъ Св. Синода такого-то мѣсяца и года за № такимъ-то. Гдѣ же искать этого указа?! И въ тѣхъ случаяхъ, когда авторъ указываетъ на мѣсто, гдѣ искать извѣстное законоположеніе, затрудненій не мало, такъ какъ всѣ новѣйшія законоположенія авторъ приводитъ по Харьковскому епархіальному листку, который, конечно, далеко не вездѣ и не у всякаго можетъ оказаться подъ руками.

Тѣмъ не менѣе должно замѣтить, что г. Калашниковъ не мало потрудился, и трудъ его, при отсутствіи официальнаго и вообще какаго либо удовлетворительнаго свода узаконеній по духовному вѣдомству, и какъ первый опытъ алфавитнаго указателя, заслуживаетъ вниманія. Н. М.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Приходскій священникъ и школа.

Права и обязанности приходскихъ священниковъ и священниковъ наблюдателей по отношенію къ школамъ и необходимые совѣты и указанія по заведенію (для приходскихъ священниковъ) и наблюденію за церковными школами (для наблюдателей). Цѣна 1 руб. съ пересылкою. Адресъ: Петрозаводскъ, преподавателю духовной семинаріи, священнику *Х. А. Блжкову*. 5—1

НОВАЯ КНИГА

протоіерея В. МИХАЙЛОВСКАГО

Спб. Екат. каналъ д. № 74 кв. 1

К Л Ю Ч Ъ

КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ.

С.-Петербургъ 1890 г.

Цѣна 30 коп. безъ пересылки, въ колѣнк. пер. съ тисненіемъ 50 коп. Это—карманная симфонія на всѣ книги Нового Завѣта. Печатаются и четыре выпуска **К. Л. Ю. Ч. А** и къ Ветхому Завѣту. Но **К. Л. Ю. Ч. Ъ** на Новый Завѣтъ продается и отдѣльно.

Его же **ЛИСТКИ** друзьямъ трезвости 10 №№ 10 коп. безъ перес.

Его же всѣ **УЧЕБНИКИ** для среднихъ и низшихъ школъ.

1—1

ВЫШЛО ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ БРОШЮРЫ:

КАКЪ ПЕРЕПЛЕТАЮТЪ КНИГИ.

Подробнѣе въ 45-мъ № Церк. Вѣд. 1889 г. Цѣна съ пересылкою 35 коп., 3 экземпляра 1 руб. Училищ. Совѣтамъ 25% уступки. Мелочь 7 к. марками. Адресовать: Священнику Іоанну *Амуреву* въ Вологду. 1—1

Н. А. ГРУЗДЕВЪ.

Симъ извѣщаю, что мастерская моя серебряныхъ церковныхъ издѣлій въ С.-Петербургѣ перенесена на Пески, по Греческому проспекту 6-й ул. собственный домъ № 19—1.

2—1

ЛАТИНСКАЯ ГРАММАТИКА

ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ И СЕМИНАРІИ

Н. НАУМОВА,

одобренная Учебнымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ—какъ весьма полезное учебное пособіе,

продается въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ: Ильина и Фену (Петровскія линіи), братьевъ Думовыхъ (Мясницкая улица, домъ Обидиной), Глазунова (Петровка) и у автора, преподавателя Московской духовной семинаріи. Цѣна 80 к.

Тамъ же продается книга того же автора **J. CAESARIS COMMENTARIUM DE BELLO GALLICO,**

одобренная Учебнымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ—какъ учебное пособіе для семинаріи.

Цѣна 1 выпускъ—80 коп. 2 выпускъ—1 рубль 3—2

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

**ПЕЛАГАИ ИВАНОВНЫ
УСАЧЕВОЙ,**

въ г. Валдаѣ, Новгородской губ.

Владѣтельница колокольно-литейнаго завода Пелагея Ивановна **Усачева** симъ объявляетъ, что въ принадлежащемъ ей съ давнихъ поръ колокольномъ заводѣ, находящемся въ г. Валдаѣ, Новгородской губ., принимаются заказы на отливку новыхъ различной величины церковныхъ колоколовъ, отличающихся пріятнымъ звукомъ. Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшены изображеніями Святыхъ, разными орнаментами и надписями. Принимается также и переливка старыхъ колоколовъ, по самымъ сходнымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для общественныхъ и казенныхъ учреждений. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдаѣ, Новгородской губерніи. **П. И. Усачевой.** 26—16

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у вдовы протоіерея **Е. Н. Булгаковой** (Загородный просп., д. 70, кв. 28) продаются сочиненія покойнаго пресвященнаго **Макарія**, митрополита Московскаго:

Исторія Русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства. Изданіе 3-е. Спб. 1889 г. Ц. 2 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Введеніе въ Православное Богословіе. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Православно-Догматическое Богословіе. Два тома. Ц. 6 р., перес. за 5 ф.

Исторія Христіанства въ Россіи. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Исторія Русской Церкви. Т. I, II и III ц. 4 р. 50 к., перес. за 5 ф.; т. IV и V ц. 4 р., перес. за 3 ф.; т. VI, VII, VIII и X по 2 р. томъ, перес. за 2 ф. на томъ; т. IX и XI по 2 р. 50 к. томъ, перес. за 2 ф. на томъ; т. XII ц. 3 р., перес. за 3 ф.

Слова и рѣчи (сказан. въ Вильнѣ). Ц. 1 р., на перес. за 1 ф.

1—1

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

ЛИТУРГІЯ (чинъ литургіи) святаго Іоанна Златоустаго, на французск. яз., въ 12 д., С.-Петербургъ 1846 г. Цѣна 1 руб.

ПРОСТРАННЫЙ ХРИСТІАНСКІЙ КАТИХИЗИСЪ, на нѣмецкомъ яз. Цѣна 50 коп.

ТОЖЕ, на польскомъ языкѣ. Цѣна 15 коп.

Сочиненія священника О. Владимира Гетте:

HISTOIRE DE L'EGLISE DEPUIS LA NAISSANCE DE N. S. JÉSUS - CHRIST JUSQU'À NOS JOURS. (Исторія церкви отъ Рождества Господа нашего Іисуса Христа до настоящаго времени). Томы: I, II, III, IV, V и VI по 3 р. за каждый томъ.

LA RAPEAUTÉ HÉRÉTIQUE. Очеркъ ересей и нововведеній римской церкви со времени отдѣленія ея отъ церкви православной восточной. Цѣна 3 руб.

SOUVENIRS D'UN PRÊTRE ROMAIN DEVENU PRÊTRE ORTHODOXE. (Воспоминанія римско-католическаго священника, сдѣлавшагося священникомъ православнымъ) Парижъ 1889 года. Цѣна 3 р. 50 к.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ И ПИСЬМЕННЫХЪ РАБОТЪ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ.

Первый годъ. Цѣна 30 коп. Составилъ Д. Поповъ. Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобрена къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ („Церковныя Вѣдомости“ 1890 г., № 24). Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ Н. Н. Мороза, въ С.-Петербургѣ, Невскій, д. № 106, гдѣ для церковно-приходскихъ школъ съ книги дѣляется 50% уступки. Того же автора продается слѣдующая книга:

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ И ПИСЬМЕННЫХЪ РАБОТЪ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ.

Третій годъ. Цѣна 35 коп. Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобрена къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ классной книги для чтенія по русскому языку („Церковныя Вѣдомости“ 1889 г., № 51). Складъ изданія въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ А. Я. Панафидина. Гдѣ для церковно-приходскихъ школъ дѣляется съ книги 30% уступки. Тамъ же, того же автора продается „Товарищъ“, книга для чтенія и письменныхъ работъ по русскому языку, второй годъ, ц. 50 коп. 1—1

Содержаніе: Высочайшій приказъ.—Высочайшая благодарность.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Прибавленія: Святый Іоаннъ Креститель.—Православное миссіонерское общество и наши миссіи.—Извѣстія и Замѣтки.—Изъ журнальныхъ статей.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

✦ Отдѣльные номера „Церковныхъ Вѣдомостей“ можно получать въ Конторѣ Редакціи по 10 коп., двойныя номера—по 20 коп. На пересылку простаго номера прилагается 2-хъкопѣчная марка, а двойнаго—4 коп. ✦

✦ Адресъ Редакціи и Конторы „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“:
С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. 7. ✦

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 9-го Августа 1890 г. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.